КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ

1925

ЛЕНИНГРАД

„КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Издательство „КРАСНАЯ ЗВЕЗДА“

ЛЕНИНГРАД—1925 г.

Типография «Красной Газеты»
им. Володарского,
Ленинград, Фонтанка, 57.

Ленинградский Гублит № 4037. Тир. 3000 экз.—
Заказ № 1186.

1. От Февраля к Октябрю.

В феврале 1917 года народ сбросил, наконец, с себя иго самодержавия. В веках задавленная гнетом царизма страна торжествовала победу над деспотом.

Но власть свергнутого Николая захватила буржуазия.

Власть в руках буржуазии — это означало, что рабочие на фабриках и заводах должны все также выматывать свои силы в угоду капитала.

Власть буржуазии—это означало, что крестьянин должен был по-прежнему обрабатывать землю помещика.

И в торжестве Февральской Революции слышался поэтому прежний стон умиравшего за чужое дело солдата, стон рабочего на чужих ему фабриках и заводах, стон крестьянина, обливавшегося потом на помещичьих полях.

Не было уже деспота, но и жизни, той жизни, к которой стремился народ,—тоже не было...

Временное Правительство Керенского продолжало расходовать огромные средства на войну. Этого требовали капиталисты России и Антанты, которым надо было окончить войну победой во что бы то ни стало. И ненужная народу война продолжалась.

Вместе с нею хозяйство страны окончательно разрушалось, жизнь дорожала день-ото-дня. Трудовой народ изнемогал, истекая кровью в бойне, затеянной капиталистами.

Недовольство росло. Февральская Революция всколыхнула энергию народных масс. Накопленные силы рвались к выходу.

Трудовой народ тянулся к Советам, об'единявшим рабочих, крестьян и солдат.

Но возникшие после февральского переворота Советы были в руках меньшевиков и эс-эров, которые своей политикой предавали интересы трудящихся.

Только партия большевиков поддерживала народные массы, всеми силами отстаивая интересы труда. Эта партия была сначала немногочисленна по сравнению с дру-

гими. Но она вела решительную борьбу с соглашательством эс-эро-меньшевиков и также решительно выступала против буржуазного Временного Правительства.

В противовес последнему большевики стремились усилить значение Советов, чтобы таким путем добиться перехода власти от буржуазии в руки трудящихся. В самих Советах большевики вели энергичную борьбу против соглашательства. Немедленное прекращение ненужной народу войны и полное удовлетворение всех требований трудящихся,—вот путь, на который ставили большевики политику Советов.

И влияние партии большевиков стало стихийно возрастать. Вся лучшая часть передовых рабочих повернулась лицом к большевикам. В Советах все больше и больше сказывалось значение большевистской партии. Фронт, чутко прислушиваясь к голосу большевиков, все определеннее отворачивался от губительных понуканий Керенского. В рядах армии заходила по рукам «Окопная Правда»,—солдатская газета большевистской партии. В этой газете солдат нашел разъяснение настоящих причин, вызвавших войну. Он увидел правду. И, по-

няв ее, он отказался воевать против своего брата—немецкого пролетария—в солдатском мундире и подставлять свою голову для удовольствия буржуазии и ее ставленников из Временного Правительства. Местами фронт переставал подчиняться командованию.

Буржуазия через посредство Временного Правительства и при услужливой поддержке меньшевиков и эс-эров повела ожесточенную борьбу с большевиками. Ее печать целым потоком самой беззастенчивой лжи обрушилась на большевистскую партию. На всех митингах начались самые резкие выступления буржуазных и соглашательских ораторов против большевиков. Фронтовое командование в своих приказах открыло поход против них. Временное Правительство на всех перекрестках старалось забросать грязью «горсточку людей», как оно называло партию большевиков.

Но все эти нападки безнадежно разбивались о несокрушимую стойкость большевистской партии. Ее влияние неудержимо росло, трудящиеся массы все теснее объединялись под ее лозунгами.

«Долой империалистическую войну», «Вся

власть Советам», «Мир хижинам—война дворцам», «Земля крестьянам»—все громче, единодушнее и увереннее неслось в ответ на выпады керенщины.

Временное Правительство забеспокоилось. Под влиянием большевиков настроение трудовых масс, настроение фронта ничего хорошего уже не обещало. Под видом образцовых ударных групп, долженствовавших якобы своим примером увлечь и остальную массу фронта, Керенский начал формировать особые части ударников. В них собирался наиболее преданный Временному Правительству элемент. Черносотенное офицерство, солдаты из городского мещанства и сельского кулачества, различные деклассированные элементы стали основным кадром этих частей. На помощь им были приданы юнкерские училища, переполненные буржуазной интеллигенцией, пропитанной «патриотизмом» и ненавистью к «взбунтовавшимся рабам». Таким образом у Временного Правительства появились свои войска—вооруженная опора капитала, основа будущей белой гвардии.

Но и трудовой народ собирал свои силы. Среди фронтовиков уже к середине июня

насчитывалось до 60-ти тысяч солдат-большевиков, которые разъясняли остальной массе, на какую, именно, борьбу надо припасать винтовки. В то же время и рабочий класс под руководством большевиков выковывал свою вооруженную силу. В Петрограде, в Москве, Ростове, Иваново-Вознесенске, на фабриках и заводах создавались боевые дружины рабочих.

Это нарастание вооруженных сил рабочего класса грозным предупреждением вставало перед буржуазией. Она, в свою очередь, давила на Временное Правительство, и последнее все определеннее переходило к крутым мерам угроз и насилий. Но это только ожесточало рабочих. Они все больше убеждались в продажной политике Временного Правительства и с энергией и поспешностью организовывались, сплачивались и строили Красную Гвардию.

Временное Правительство решило покончить одним ударом с этим, так угрожавшим ему ростом рабочих сил и, воспользовавшись стихийным выступлением питерских рабочих 3—5 июля, жестоко расправилось с безоружными манифестантами. Так, с

благословения эс-эров и меньшевиков, пролилась первая кровь рабочих.

Вслед за этим, Временное Правительство принялось за разгром рабочих организаций и партии большевиков. На заводах и фабриках пошли обыски, начались аресты, отбиралось оружие. Заодно была разгромлена редакция «Правды».

Партия большевиков, штабы Красной Гвардии и ее отряды перешли на подпольную работу. Т.т. Ленин и Зиновьев, по постановлению ЦК партии, скрылись из Петрограда.

Но все мероприятия Временного Правительства не могли, конечно, сломить нараставшую революцию. С удесятеренной энергией повели большевики свою работу по организации рабочих сил.

Временному Правительству удалось достигнуть только внешнего успеха, загнав передовую часть рабочих в подполье. По существу же июльский расстрел окончательно оторвал от соглашателей и ту часть трудящихся, которая еще не совсем ясно представляла себе всю предательскую политику керенщины. Влияние большевиков еще больше упрочилось. В Советах, в армейских

комитетах, в рабочих организациях число большевиков беспрерывно росло.

Самые Советы становились теперь открыто против Временного Правительства.

Успех июльской бойни окрылил надежды буржуазии настолько, что генерал Корнилов через полтора месяца решился на вооруженную попытку разгона Советов и установления своей диктатуры. Рабочий класс почти поголовно влился в Красную Гвардию и дал генералу решительный отпор. Корнилов был разбит и арестован. И здесь характерно то, что правительству Керенского, как ни хотелось ему это делать, пришлось для борьбы с Корниловым призвать на помощь ту самую Красную Гвардию, которую с таким ожесточением оно громило в июльские дни.

Корниловская авантюра снова дала возможность рабочим открыто создавать свои вооруженные силы. Временное Правительство после этого уже не смело посягать на Красную Гвардию. И ее отряды начали организовываться с утроенной быстротой.

---

2. Октябрь.

Рабочий класс, руководимый большевиками, твердо шел к своей цели—к захвату власти. Хотя корниловщина и была разбита, но уже сама по себе она была достаточно показательна: политика Временного Правительства давала благоприятную почву для новых выступлений реакционной буржуазии.

К тому же страна под управлением Керенского с каждым днем погружалась в самое безвыходное положение. Россия уже фактически не могла больше вести войну, а Временное Правительство в угоду союзному капиталу затевало все новые наступления. Солдаты отказывались наступать, Правительство издало закон о применении смертной казни на фронте. Офицерство открыто выражало свое недовольство революционными требованиями трудящихся... Крестьянство, убедившись в бесплодности даль-

нейших ожиданий, само потянулось за землей. «Селянский министр» эс-эр Чернов бросил в тюрьмы крестьянские земельные комитеты.

Но одновременно росло революционное сознание масс и готовность их к действию.

Тогда Ленин поставил перед партией, перед всеми трудящимися задачу: *приступить к открытой вооруженной борьбе*. Центральный Комитет большевистской партии с октября м-ца начинает подготовку к восстанию. Почти весь гарнизон Петрограда переходит на сторону Военно-Революционного Комитета, выделенного Петроградским Советом для организации борьбы за власть. Рабочие вооружаются.

Временное Правительство бьет тревогу. Оно спешно стягивает к Петрограду надежные войска, ибо рассчитывать на поддержку гарнизона уже не может. С ближайших участков фронта отряд за отрядом спешат на помощь Керенскому белые ударники. В самом Петрограде верные правительству части приводятся в боевую готовность. Во всех военных училищах мобилизуются юнкера—главная опора Временного Правительства.

Но что могли означать эти отряды рядом с могучей силой рабочего класса, рядом с его вооруженным авангардом—14-тысячной Красной Гвардией.

Пролетарская революция началась...

В Смольном Ленин, уже вернувшийся на боевой пост из вынужденного изгнания, руководит восстанием, принимает донесения, следит за всеми этапами развивающегося боя, организует тыл, требует, приказывает... Под руководством боевого штаба восстания и нашей партийной «военки» [1]), во главе с Подвойским, отряды Красной Гвардии легко занимают все важнейшие пункты города. Вокзалы, мосты через Неву, все правительственные учреждения — почта, телеграф, телефонная и электрическая станции—все аппараты управления и связи переходят в руки большевиков.

Это облегчает борьбу восставшей стране. Сразу перевес оказывается на стороне Советов. Разобщенные, лишенные связи отдельные отряды Временного Правительства один за другим складывают оружие....

---

[1]) Военная организация при ЦК партии и Военно-Рев. К-те Петр. Совета.

Керенский, переодевшись, умчался на автомобиле. Правительство закупорилось в Зимнем Дворце. Сюда оно стянуло все силы юнкерских отрядов и женский батальон. Под этой охраной оно рассчитывало выдержать удары советских сил до подхода каких-либо подкреплений с фронта.

К вечеру 25-го октября революционные рабочие и солдаты повели решительную атаку на последнее прибежище Временного Правительства. Зимний был обложен со всех сторон. Красные отряды все плотнее охватывали юнкеров, тесня их к стенам дворца. Со стороны Невы открыл огонь крейсер «Аврора».

Юнкера отбивались с отчаянным упорством. Зимний поливал наступавших губительным свинцовым потоком. Но еще момент, и красногвардейцы и солдаты могучим ударом бросаются на штурм, опрокидывают юнкеров и под градом пулеметов врываются во дворец.

Временное Правительство больше не существует...

— Вся власть Советам!—победным зовом разнеслось по всему революционному Питеру.

т. М. В. Фрунзе
Председатель РВС СССР.

3. Начало гражданской войны.

И на этот призыв, что могучим кличем понесся из Питера 25-го октября, поднялась вся страна.

Рабочие в городах, крестьяне в деревнях— против буржуазии и помещиков пошел народ на борьбу за власть Советов, за рабоче-крестьянскую власть.

Вслед за Питером взвилось и над Москвой знамя Великого Октября. Но московским рабочим пришлось выдержать более упорную борьбу.

Главные силы большевистской партии были в Петрограде. В Москве большевики были слабее. Значительно меньше в ней было и рабочих. Поэтому и организация рабочих сил здесь шла медленнее, чем в Питере.

Жестокие и упорные бои продолжались целую неделю. Сперва перевес был на сто-

роне белых. Но убитых красногвардейцев сменяли новые колонны рабочих и под конец, с помощью подоспевших отрядов из Питера, восставшие наголову разбили защитников буржуазии.

В это же время под Питером снова разгорелась борьба. Судорожно хватавшийся за ушедшую от него власть, Керенский двинул на Петроград со стороны Гатчины казачьи части под командой генерала Краснова.

В самом Петрограде буржуазия в союзе с меньшевиками и эс-эрами снова подняла юнкеров на восстание. На этот раз угроза была серьезная. Краснов наступал с большими силами до зубов вооруженного, прекрасно организованного казачества.

Но казачьи отряды стали разлагаться, едва войдя в соприкосновение с революционными войсками. Остальное доделали Красная Гвардия и отряды моряков. Казаки были разбиты. Их вожака—Краснова захватили в плен.

С разгромом Краснова власть Советов в Питере окончательно закрепилась.

Пролетарская Революция победной волной заливала страну. Власть всюду перехо-

дила в руки Советов — лишь в некоторых местах приверженцы Временного Правительства пытались сопротивляться,—и знамя Октября взвилось над всеми городами центральной России.

Упорствовала еще Ставка. В Могилевском Совете заседали эс-эры и меньшевики. Сама Ставка опиралась на Обще-Армейский Комитет. Последний уже давно не пользовался никаким авторитетом среди армий фронта.

Представители свергнутой керенщины и буржуазия ухватились за Ставку. Они решили во что бы то ни стало не допустить переговоров о мире с немцами и этим не дать Советской власти возможности осуществить основное требование рабочих и крестьян.

Под их влиянием Главковерх [1]) Духонин отказался исполнить приказание Совнаркома о начатии мирных переговоров с немецким командованием.

Советская власть отстранила Духонина и назначила главнокомандующим тов. Крыленко, который и повел переговоры о пере-

---

[1]) Верховный главнокомандующий.

мирии. Солдаты фронта с восторгом приветствовали начало мирных переговоров. А на Ставку были отправлены эшелоны Советских отрядов. Но завоевывать ее не пришлось. Приспешникам буржуазии здесь в сущности не на кого было опереться. Фронт был на стороне большевиков, а белые ударники сопротивления оказать не могли. Они 2-го декабря покинули Ставку. Удрали из Могилева и черносотенцы из Обще-Армейского Комитета.

3-го декабря в Могилев вступили красные войска, и главный аппарат фронта. Ставка главнокомандующего—перешла в руки Советов.

Последний козырь в руках сторонников Керенского был бит. Помещики, банкиры, фабриканты, кадетские профессора и черносотенные генералы, как крысы с тонущего корабля, бросились из центральной России на окраины, где богатое казачество Дона и Урала и кулацкое крестьянство Украины активно выступали против Советской власти.

Туда же устремились всевозможные офицерские и ударные отряды из Союза Защиты Родины и Свободы, выгнанные солдатами

с фронта контр-революционные офицеры, юнкера Керенского, студенты, георгиевские кавалеры и гимназисты, либеральные журналисты и правоэсеровские политики, мальчики из кадетских корпусов и матерые генералы и атаманы.

И в ответ на это рабочие фабрик и заводов, копей и рудников, крестьянская беднота и солдаты старой армии непрерывно вливались в красногвардейские отряды. Но на стороне контр-революции стало, таким образом, огромное преимущество — знание военного дела.

В то время, как на стороне Советов зачастую бывшие рядовые солдаты должны были управлять целыми отрядами, в рядах белых даже в качестве простых бойцов выступало опытное в деле офицерство. Недостаток опытного командования, а вследствие этого беспорядочность снабжения и организации были действительно наиболее слабым местом Красной Гвардии. Это был тот период, о котором Троцкий говорит: «отдельные отряды, в сущности полки волокли за собой самолеты и броневые силы, не имея на винтовках штыков»... Но на сторону Красной Гвардии поднималось буквально все

трудовое население. Белые же не могли пользоваться связью, не были уверены в том, что поезда повезут их, куда они хотят...

Пробиравшийся из Быхова на Дон генерал Корнилов был разбит. Весь его отряд сдался, а сам он, переодетый и замаскированный, бежал на спасительный Дон.

Та же участь постигла и ударников, удравших из Могилева накануне прихода красных войск. Ударники тоже пробирались на Дон. Наталкиваясь на советские отряды, они метались со своими эшелонами по разным дорогам, попали в Брянск и, наконец, разбитые под Тамаровкой, окончательно рассеялись.

На Востоке рабочие Урала повели решительную борьбу с белой армией Дутова. Красная Гвардия быстро вытеснила его с Урала. А подкрепленная отрядами Петрограда загнала дутовщину в степи, заняв 18-го января 1918 года гор. Оренбург.

Но Красная Гвардия не добила врага окончательно. Силы его были только надломлены. Воспользовавшись ослаблением ее нажима, укрывшись в областях с малочисленным рабочим населением, белые получили

передышку. И они использовали ее, как могли, хорошо. Так, против Советской власти организовывались гнезда контр-революции—Дутов на Юго-Востоке, Каледин—на Дону и Центральная Рада—на Украине.

Разбитая на голову в открытом бою, буржуазия решила задушить Советскую власть, взяв ее измором. Для этого белая армия Дутова закупорила Челябинск, чтобы отрезать от красных Сибирь с ее богатствами. Донской контр-революционной пробкой был забит Кавказ с так необходимой революции нефтью. Угрозой захвата Донецкого бассейна прекращался приток угля. Противодействие Центральной Рады должно было лишить Советы украинского хлеба.

---

4. Борьба с российской буржуазией.

С ноября главные силы контр-революции стали собираться на Дону. Генерал Каледин вошел в союз с атаманами Терского, Кубанского и Астраханского казачества для борьбы с революционным севером.

Вольный Дон, колыбель первого борца за свободу, Разина, и Пугачева,—превратился в оплот по удушению этой свободы.

Здесь ген. Алексеев формировал добровольческую армию. В нее собирались все не за страх, а за совесть, всей душой преданные делу контр-революции. Добровольческая армия раскинула вербовочную сеть по всей России, и ее агенты отовсюду направляли белых офицеров на Дон. Здесь же Каледин, опираясь на зажиточную часть казаков богатеев, сколачивал казачьи силы. Еще большая часть казаков была на германском фронте, но Каледин с помощью украинской буржуазной Центральной Рады

перебрасывал к себе оттуда полки за полками.

Правительство Украины — Центральная Рада, образовавшаяся еще при Керенском и состоявшая из меньшевиков и эс-эров федералистов, разновидности российских меньшевиков и эс-эров только с резко шовинистическим национальным украинским уклоном, помогала донской контр-революции, чем могла. Она пропускала на Дон казачьи эшелоны, хорошо понимая, что трудовые массы Украины не на ее стороне, и существование ее целиком зависит от того, будет или не будет Советская власть раздавлена контр-революцией Каледина.

В начале декабря совместными усилиями Каледин и Краснов подавили рабочее движение в Ростове-на-Дону и выдвинулись в Донецкий бассейн, пытаясь оторвать его от Советов или хотя бы остановить там работы, чтобы сорвать доставку угля в центральную Россию.

В то же время Центральная Рада спешно формировала отряды гайдамаков. Командующим этими отрядами она назначила номинально своего военного министра меньшевика Петлюру. Но на деле операции «си-

них жупанов»—гайдамаков «национального украинского войска» проходили первоначально под руководством великорусских офицеров с юго-западного фронта, а сами гайдамаки, как две капли воды, были похожи на своих собратьев из белых донских отрядов...

Несмотря на то, что Советская власть ультимативно потребовала от Рады прекращения помощи белому делу, Рада своей черной работы не прекращала. Причина ясна: требование большевиков поддерживалось пока не реальной силой штыка, а дипломатическими переговорами, тянувшимися свыше месяца.

Так росли силы контр-революции. Создавалось выступление по тщательно разработанному плану, с сосредоточением всех решительно сил российской буржуазии. Готовился прямой, с рассчетом на верную победу, удар капитала по труду.

Борьба с контр-революцией на Дону.

С начала декабря Советская власть принимает решительные меры против калединщины. Совет Народных Комиссаров призывает Советы на борьбу с контр-революцией.

Вожаки заговора объявляются вне закона. Красные силы направляются к Дону.

Во главе красных войск против Каледина назначается тов. Антонов. Большевистская партия отправляет своих членов всюду на организацию боевой силы.

Матросы (балтийцы и черноморцы) и большевики, бывшие на фронте, идут на помощь рабочим Харькова, Екатеринослава, Луганска, Бахмута, Донецких рудников.

В первую очередь из Петроградской и Новогородской губерний, а там из Центрального района и с фронта потянулись к Донбассу отряды Красной Гвардии, в большинстве случаев во главе с командирами—членами партии большевиков.

Первые победы красных войск были одержаны в Донбассе. Отряды шахтеров Щаденко и Сырцова удар за ударом выбили белых обратно в их контр-революционное гнездо. К новому 1918 году шахты могли уже продолжать свою работу для революции.

Теперь красные войска повели операции, сжимая контр-революционеров с севера и запада. Против армии Каледина у Новочеркасска Антонов двинул отряды Саблина,

Петрова и Донского Революционного Комитета. На добровольческую армию у Ростова наступал тов. Сиверс. Наконец, в тыл ей продвигался Автономов с царицынскими красногвардейцами и частями 39-й дивизии.

Красная Гвардия, преодолевая белых, несмотря на отчаянное сопротивление и начавшуюся распутицу, удар за ударом прижимала их к Новочеркасску и Ростову.

К февралю 1918 года контр-революция со всех сторон была окружена железным кольцом красных войск с поднявшимися трудовыми казаками и крестьянством Дона. Трудовое казачество, опасаясь Каледина, долго не решалось выступать. Но прибытие на их съезд в ст. Каменской большевиков из Москвы и Донбасса и их агитация решила дело. Казачество решило порвать с Калединым, и 20 полков восстало. Каледин застрелился. К концу февраля белые армии потерпели полный разгром. 24-го февраля Красная Гвардия взяла Ростов, а 25-го, утром, и калединскую столицу—Новочеркасск.

Контр-революция раздавлена.

Знамя Октября взвилось и над Доном, сделав трудовое казачество отныне свободным от кабалы атаманов, генералов и богатеев.

Борьба с Радой.

Центральная Рада, опираясь на сговор с Калединым и румынами и чувствуя стесненное положение советских войск, решилась, наконец, на открытые действия.

В конце декабря она разогнала Совет в Киеве, и тогда красные отряды повели наступление на Украину, поддерживаемые восстаниями украинских рабочих и крестьян.

19-го января советские войска заняли Полтаву и устремились со всех сторон к Киеву. Разбитый в жестоком бою у Бахмача Петлюра бросился к Киеву и подавил там рабочее восстание 29-го января. Но дни Рады были уже сочтены. Войска Советов обрушились на Киев. 8-го февраля Рада бежала из Киева в Житомир.

На другой день Красная Гвардия после жестоких боев на улицах города водрузила и над Киевом знамя Октября.

Но за 2 дня перед этим—6-го февраля буржуазное правительство Петлюры подписало сепаратный мир с немцами, призвав иностранную армию к совместному удушению украинского народа.

Этим актом мелко-буржуазные «патриоты» показали свое подлинное лицо. В борьбе против Советской власти они призывали крестьян Украины защищать украинскую национальную «самостийность», украинскую школу и украинский язык от «московских варваров».

Но, не сумев устоять перед революционным напором трудящихся, буржуазия ничего лучшего не нашла, как бросить Украину в железные тиски германского империализма. Здесь уже не шла больше речь о чужеземных армиях на украинской земле. Ибо эти армии должны были стоять на страже буржуазного «порядка».

За украинцами и русская буржуазия забыла свой патриотизм. Бежавшие с Радой кадеты во главе с Милюковым, спешно провозгласили перемену «ориентации» с антантовской на германскую. Это были как раз те люди, которые кричали, что большевики продают Россию кайзеру...

Скоро обнаружились и результаты тайного соглашения Рады с Румынией. Румынские войска, захватив Бессарабию, повели наступление в направлении Одессы, с целью прихватить себе и этот город, но потерпе-

ли поражение под Слободкой около Рыбницы.

Потеряв 15 орудий, румыны спешно убрались за Днестр и обязались через 2 месяца вернуть Советской России Бессарабию.

Этого обещания они не выполнили по сие время.

Теперь советским отрядам оставалось только добить белых.

Вследствие недисциплинированности одного из полков юго-восточной армии части корниловцев удалось ускользнуть из Донской области на Кубань. Этот поход, получивший у белых название «ледяного», был совершен в очень тяжелых условиях в безлюдной степи, без продовольствия для людей и корма для лошадей, в сильные морозы. Из него корниловцы вышли совершенно обессиленными, так что борьба с ними уже не представляла большого труда. Еще легче было покончить с оставшимися в пределах Украины гайдамацкими бандами, да засевшими в уральских степях дутовцами...

И не вмешайся в эту борьбу иностранный капитал, вся борьба трудящихся с буржуазией была бы закончена.

---

5. Вмешательство иностранного капитала.

Но мировой капитал не мог примириться с мыслью, что есть такая страна, где рабочий сам является хозяином фабрик и заводов, а крестьянин работает на своей земле. Еще больше беспокоило его то, что Советская власть отказалась платить за царские долги и национализировала английские, французские, бельгийские и всякие иные иностранные предприятия в России. Таким образом, Россия переставала быть колонией иностранного капитала. Русские рабочие и крестьяне вместе с отечественным сбросили ярмо и иностранного рабства. Этого империалисты потерпеть не могли. Они стали искать и создавать такую силу, которая помогла бы им вернуть старое положение. Такой силой стали белые армии. Буржуазные «патриоты», борцы за «единую, неделимую, национальную Россию» стали ла-

кеями и услужающими мирового капитала в деле ограбления трудовой России. И, надо сказать, они «честно» послужили иностранцам....

Занятие немцами Украины.

Приглашенные правительством Петлюры, германцы, под видом освобождения, начали в середине февраля занимать Украину.

Это давало им огромные преимущества и на остальном фронте. Германцы не замедлили использовать такое положение. И чтобы склонить Советскую власть ко всем уступкам в мирных переговорах, которые тогда велись, повели наступление и по всей линии своего расположения.

Они заняли Борисов, Ревель, Юрьев, Псков и грозили Красному Петрограду.

Остатки старой армии серьезного сопротивления оказать уже не могли. Молодая же Красная Гвардия была недостаточно обучена и подготовлена для войны с таким врагом, как дисциплинированные и организованные армии германского империализма.

Нужна была передышка, чтобы оправиться, организоваться и уже с правильно по-

ставленной силой отстоять свое существование.

Эта мысль Ленина, гениальная в своей простоте, не была понята даже всей партией большевиков. «Левые» коммунисты вместе с левыми эс-эрами требовали «революционной войны». После длительной борьбы было принято ЦК большевиков и правительством решение заключить мир, хоть и «похабный», во что бы то ни стало.

Ибо только мир с немцами мог сохранить базу для расширения революции—Советскую власть, диктатуру пролетариата в России.

2-го марта Наркомвоеном был отдан приказ о демобилизации всех возрастов старой армии, 3-го был подписан Брестский мир...

Немцы приостановили наступление на Советскую Россию, но продолжали двигаться на Украину.

Но теперь, фронтовые части, двинутые на Украину, потянулись демобилизоваться; чехо-словацкий корпус с юго-западного фронта отказался драться рядом с «большевиками» против немцев, покинул позиции под Бахмачем, потребовал пропуска из Украины и, получив его, ушел, унося свое оружие и увозя склады военного имущества. Раз-

розненные отряды Красной Гвардии не могли противостоять немцам, двигавшимся по северной Украине и параллельно им продвигавшимся по морскому побережью офицерским отрядам Дроздовского и Щербачева.

Серьезное сопротивление было оказано белым армиям лишь под Долинской, Харьковом, Луганском и Таганрогом.

Немецкие войска уже 7-го апреля 1918 г. взяли Харьков, а 9-го вошли в Ростов.

Завоевав Украину, немцы первым долгом свергли мелко-буржуазную Раду и посадили гетмана Скоропадского. Через него германский империализм, в компании с местной буржуазией, принялись выколачивать из трудового народа все, что в таких случаях «освобождения» полагается.

Украина снова застонала.

Контр-революция поднимает голову.

Под покровительством германских генералов начала поднимать голову и отечественная контр-революция. Видя, как украинский помещик и фабрикант снова заблагодушествовал в своих угодьях, окрыли

лись надеждами и бежавшие великорусские эксплуататоры.

Опять на Дону началось формирование белых сил. Генерал Краснов, тот самый, который в Октябрьские дни был пленен под Красным и отпущен под честное слово, что не будет выступать против Советской власти,—этот генерал теперь снова собрал белую армию—«Всевеликое войско Донское». Он несколько раз бросался на Царицын, но благодаря стойкости царицынского пролетариата, мужественно оборонявшего город, так и не завладел низовьями Волги и не смог соединиться с снова воспрянувшим Дутовым.

На низовьях Волги и у нижнего течения Урала появились Толстов и Филимонов с белым казачеством астраханцев и уральцев.

На Кубани и Северном Кавказе генерал Деникин формировал из корниловских, щербачевских, дроздовских и прочих отрядов новую огромную армию белых на деньги французов и англичан. В затылок Деникину Южный Кавказ занимали турки, а потом англичане.

На западе постоянной угрозой являлись войска германского императора. Они же це-

ликом заняли Украину, где Скоропадский за спиной немецких солдат формировал монархическую армию для удушения Советской России.

В Финляндии Маннергейм в потоках крови подавил восстание героического пролетариата, расстреляв десятки финских рабочих-красногвардейцев.

Наконец, в самом центре начались непрерывные заговоры. Белогвардейские заговорщики должны были поднять восстание в тылу красных войск, когда их союзники начнут наступать с окраин. В конце мая был раскрыт контр-революционный «союз родины и свободы», 20-го июня убит тов. Володарский, не более, чем через 3 недели после того вспыхнуло восстание юнкеров в Ярославле (6-го июля), организованное французским послом Нулансом. Наконец, 30-го августа был убит тов. Урицкий и ранен В. И. Ленин. Все эти выступления составляли единую цепь событий и были первым актом драмы, режиссерами которой являлись парижские и лондонские биржевики.

6. Состояние красных сил.

Красные отряды, несмотря на все свое мужество и беззаветную преданность Революции, сломить надвигающиеся на Советы силы не могли.

Недостатки их внутренней организации и дисциплины и отсутствие необходимых знаний у выборного командования значительно понижали их боеспособность

...Вот застава. Будто нарочно выторчились на горушках неукрытые пулеметы. Перекрестив грудь пулеметными лентами, вызовом всему миру, торчит на суку часовой. Кто к небу лицом, кто обняв бунтарскую землю,—храпят бойцы. Сторонкой, лениво помахивая хвостами, пасутся кони...

...Штаб. Обязательно в вагонах. Работа кипит. Тут и амуницию пригоняют и диспозицию сочиняют, хлопочут о продовольствии, бьются, новые отряды наспех сколачивают и горят, горят...

Ну, и не всегда гладко: запестреет земля лишними пятнами навек прильнувших к ней бунтарей.

Совещались. С дымными лицами от непрестанных боев собирались представители от разных отрядов. Рассуждали, — почему так? У нас ли только не все ладится?

Но так было везде. Недочеты выдержки и организованности не могли быть покрыты одной храбростью.

Перед закованной в железо строгой организацией армий капитала слабость красных отрядов была очевидна.

Строительство Красной Армии.

И в разгаре борьбы под сокрушительными ударами со всех сторон наседавшего врага началось переустройство красных сил. Началось создание Красной Армии.

Скоропадские, Деникины и Колчаки формировали белые отряды за спиной иностранной военщины.

Красная же Армия перековывалась тут же в огне боевого пожара. Под грохот снарядов и свист пуль перестраивались все эти «Банищанцы», «Новодеревенцы» в роты, полки и дивизии регулярной армии.

Впоследствии, уже в марте 1919 г., подводя итоги этому периоду, VIII съезд коммунистической партии говорил:

«Партизанские методы борьбы навязывались в первый период пролетариату его угнетенным положением в государстве, как ему навязывалось пользование примитивными подпольными типографиями и тайными собраниями кружков. Завоевание политической власти дало пролетариату возможность использовать государственный аппарат для планомерного строительства централизованной армии, единство организации и единство управления которой только и могут обеспечить достижения наибольших результатов с наименьшими жертвами. Проповедывать партизанство, как военную программу то же самое, как рекомендовать возвращение от крупной промышленности к кустарному ремеслу».

Преодоление партизанщины—а партизанщину нельзя было перестроить: ее нужно было преодолеть—явилось труднейшей задачей для партии большевиков.

Внутри партии началась лихорадочная работа по созданию соответствующей литературы и по выработке надлежащего под-

хода в проведении регулярных начал армии. Лучшие силы коммунистов вливались в отряды и там вели широкую пропаганду, разъясняя всю необходимость коренного переустройства сил. Основы дисциплины, разумной централизации и строгого подчинения требованиям долга коммунисты прививали массам на своем личном примере. И на наглядных примерах партизанские красногвардейские отряды убеждались в превосходстве организованной силы.

По существу уже декабрьское (1917 г.) обращение Крыленко о создании революционной народно-социалистической армии явилось прологом этой работы. Но как она была трудна, какое длительное время было необходимо для усвоения этой мысли широкими массами трудящихся, видно из того, что декрет о создании и при том добровольческой Красной Армии был принят в заседании ВЦИК'а 16-го января 1918 года, а опубликован только через 5 недель 23-го февраля.

Но если добровольчество «являлось единственно возможным средством создания сколько-нибудь боеспособных частей в условиях катастрофического развала старой

армии и всех органов формирования и управления его» в первый период гражданской войны, то теперь оно было уже помехой для систематической борьбы с контр-революцией.

Случайный состав добровольческих отрядов трудно поддавался сколько-нибудь правильному учету. Необходим был точный расчет вооруженной силы, т. е. прежде всего, требовалось определенное закрепление бойцов в армии.

Для этого сначала добровольческая служба в армии была обусловлена определенным сроком. Но все возраставшее количество врагов требовало соответственно увеличения и Советских войск. Добровольчество же не могло удовлетворить всей потребности. Необходимо было строить армию на основе обязательной защиты Республики всеми трудящимися, способными носить оружие.

30-го мая были изданы первые постановления ВЦИК о мобилизации рабочих. Эта мобилизация показала исключительную сознательность пролетариата: рабочие, как один, все шли по первому зову.

Некоторая же часть крестьянства еще далеко не понимала всей важности задачи,

которая падала на ее долю по защите завоеваний Революции.

И когда перед угрозой целого океана врагов надо было мобилизовать силы,—среди крестьянства нашлось не мало таких, которым потребовалось еще разъяснить, что, пользуясь завоеваниями Революции, необходимо ее и защищать.

Песня Демьяна Бедного, такая популярная теперь в Красной Армии, очень характерно отмечает эти деревенские настроения. Сердобольная родня «скулит» над рвущимся в бой парнем:

...Ай, куда ты, паренек,
Ай, куда ты.
Не ходил бы ты, Ванек,
Да в солдаты.
В Красной Армии штыки,
Чай, найдутся,
Без тебя большевики
Обойдутся...

Факты гражданской войны оказались сильнее этих настроений...

И еще в своем докладе о Брестском мире В. И. Ленин предсказывал момент, когда

трудящиеся почувствуют необходимость защищать октябрьские завоевания оружием и «проникнутся ясным сознанием того, что они идут умирать за свое дело, за рабоче-крестьянские Советы, за социалистическую Республику». Ибо Октябрь дал крестьянам землю, отстоять это завоевание Октября от старых хозяев-помещиков можно было только вооруженной силой, и через короткое время (на заседании ВЦИК 14/III—1918) он мог твердо сказать: «Уже создается рабоче-крестьянская армия, она в усадьбах и деревнях, это крестьянское население, вернувшееся к земле, вырванной у помещиков. Ему есть, что защищать».

Организация регулярной Красной Армии потребовала радикального пересмотра вопроса о командирах. Прежде всего необходимо было заменить выборных командиров назначенными.

«Старая армия»—пишет Троцкий—выдвинула выборные солдатские комитеты и выборный командный состав, фактически подчиненный комитетам... Эта мера имела, разумеется, не военный, а революционный политический характер. С точки зрения управления войсками в борьбе и подготовке

войск для борьбы, она была недопустимой, чудовищной, убийственной. Управлять войсками через посредство выборных комитетов и через подчиненных комитетам выборных и в любой момент сменяемых командиров не было и не могло быть никакой возможности».

Но в связи с необходимостью назначать командиров вставал вопрос, откуда их брать... И тут партии большевиков пришлось совершить поистине героический шаг—призвать для руководства Красной Армией в качестве военных специалистов старых офицеров.

Таким образом, была поставлена задача—заставить служить делу трудового народа тех, кто зачастую являлся врагом этого народа.

В командный состав новой армии прежде всего были влиты и мобилизованные унтер-офицеры. Частью это облегчало задачу, потому что в большинстве командный состав укреплялся своими же преданными Революции людьми—рабочими и крестьянами.— «Унтер-офицер, пробил твой час!»—Так звала Советская власть, мобилизуя эти обученные кадры трудящихся, знания которых

теперь должны были явиться надежной опорой революции.

Но призыв унтер-офицеров был полумерой, потому что они не могли командовать и управлять крупными войсковыми соединениями, не могли и наладить организацию новых частей. Поэтому через 4 дня после призыва унтер-офицеров 7-го августа последовал призыв бывших офицеров старой армии.

Это осложнялось тем, что масса бойцов была настроена определенно враждебно к офцерству.

И коммунисты, привлекая к работе офицеров, должны были держать их под постоянным наблюдением и контролем военных комиссаров, и в тоже время всеми мерами поддерживать их авторитет в глазах бойцов, без чего, конечно, никакой правильной организации частей быть не могло.

Недоверие неоднократно питалось многочисленными на первых порах изменами части старого офицерства. Измены обостряли отношения к военным специалистам вообще, а увеличивающееся недоверие влекло к столкновениям между комиссарами и

военспецами. Понадобился авторитет партии, чтобы установить правильную линию.

И VIII съезд партии мог уже в точности определить роль военных комиссаров, которые «являются не только прямыми непосредственными представителями советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели».

Само собой, что весь процесс организации Красной Армии носил длительный характер. Все переустройство происходило далеко не безболезненно.

Дух партизанщины еще жил в Красных рядах.

Но упорная работа партии и лучшей части рабочих делала свое дело, и армия крепла день ото дня.

Ее сила ковалась в самом горниле боев. Самые неудачи и частичные поражения служили подчас теми боевыми уроками, на основании которых исправлялась, выпрямлялась и создавалась ее организация.

Основной костяк армии опирался на работу партии и передовой части рабочих.

При всех ответственных постах командо-

вания и руководства встали рядом сами коммунисты, как члены военных советов, работники политических отделов и комиссары.

Военсоветы явились надежным контролем боевых распоряжений высшего командования и его советниками во всех затруднительных операциях. Политические отделы руководили всей работой по поднятию революционной сознательности армейских масс, направляя по твердому руслу работу комиссаров и партийных ячеек, обогащая армию политической литературой, ведя агитацию в рядах противника. Их листовки и воззвания не раз заменили Красной Армии избыток технических средств врага, став одной из причин разложения белых армий и победы Красных знамен.

В толще бойцов партия создала коммунистические ячейки, которые явились авангардом самих частей Красной Армии. Около них собиралась лучшая часть пролетарских бойцов, и это укрепляло, объединяло и дисциплинировало красные полки изнутри. Поистине, «*своими победами Красная Армия была обязана партийной и политико-просветительной работе в ее рядах*» (Ленин).

Так, усилиями рабочего класса, под руководством партии большевиков, в горниле битв, на ошибках и иногда связанных с ними крупных неудачах создавалась вооруженная сила советской власти—Красная Армия.

Чехо-словацкий мятеж.

Уже в самый первый период организации Красной Армии пришлось начать борьбу с новым сильным противником. Этим противником были чехо-словаки. Именно первые неудачи в столкновении с чехо-словаками заставили максимальное внимание уделить строительству рабоче-крестьянских вооруженных сил. По этому поводу тов. Зиновьев метко сказал: «если бы не было чехо-словаков, нужно было бы их выдумать», подразумевая этим, что борьба с ними дала молодой Красной Армии первый закал.

Чехо-словацкий корпус в составе 50 тысяч человек был сформирован из австрийцев военнопленных еще царским правительством для борьбы с Германией. По заключении мира с немцами чехо-словаки потребовали отправки на французский фронт и

по соглашению с Советским Правительством, перебрасывались во Владивосток. К средине мая передовые их части прибыли к месту назначения, а арьергард находился еще в районе центрального Поволжья.

Когда был заключен Брестский мир, офицеры стали провоцировать солдат чехо-словаков, говоря, что большевики хотят их обезоружить и выдать немцам. С другой стороны во Владивосток не был еще доставлен флот для перевозки чехо-словаков, и это послужило предлогом для новой провокации офицеров.

Это вызвало сперва неповиновение чехов Советским властям, затем бунт в Челябинске. Советская власть предложила тогда чехам сдать оружие, при чем сдавшим оружие обеспечивалась возможность отъезда из Советской России. Распоряжение было задержано контр-революционным командным составом, который стал самочинно захватывать города по Сибирской ж. д. и разгонять Советы. За этим последовали бои Красной Армии с чехами у Пензы. После упорного боя чехи взяли Пензу, разграбили ее и отошли в Самару. Это было 8 июня. Тогда к чехам стали присоединяться разные

белогвардейские банды и казачьи отряды. Восстание постепенно разросталось. Под защитой чехов образовалось Временное Сибирское Правительство в Омске. В Самаре меньшевики и эсеры воскресили Учредилку и стали формировать «народную» армию. Затем с согласия Антанты была поставлена чехо-словацкому корпусу задача— «образовать в Поволжьи и на Урале фронт, который бы служил основанием для будущего противогерманского фронта». Во исполнение этой задачи чехи вернулись снова в Западную Сибирь, начали наступление. 9-го августа взяли Казань, соединились с дутовцами, снова захватившими Оренбург, и «народной» армией и образовали Восточный фронт... против немцев!

До немцев от этого фронта, правда, было достаточно далеко, но зато богатства Сибири и Приуралья сами лезли в глотку благородных союзников... а с немцами можно было и повременить.

Предприятие показалось выгодным, потому что 2 августа десант англичан и американцев высадился в Архангельске, очевидно, тоже для организации противогерманского фронта... в архангельских и ка-

рельских лесах и в тысяче верст от фронтовой линии.

Политика была ясна. Речь шла не о борьбе с Германией, а о войне с русскими рабочими и крестьянами, о лучшем способе удушить революцию, блокировав со всех сторон Советскую Россию, зажав ее в железное кольцо контр-революционных армий...

Только величайшим напряжением сил можно было разорвать это кольцо.

Первые успехи.

Уже в начале сентября 1918 г. началось наступление регулярных частей Красной Армии на чехо-словаков.

10-го сентября мы взяли Казань. За нею в наши руки перешли Симбирск, Сызрань, Самара. Под напором Красной Армии сломленные чехо-словаки покатились дальше в глубь Сибири. Взятием Оренбурга и Орска к началу 1919 года Красная Армия окончательно добила самого грозного тогда врага Советов — чехо-словаков с самарскими учредиловцами. Вышвырнув чехо-словаков, Красная Армия между Севером и Доном вбила могучий клин.

И на Севере англо-американцы вкупе с белогвардейцами убедились, что «времена меняются».

Их победоносное наступление вдруг оборвалось. Точно в стену уперлись. Этой стеной были полки Красной Армии, железной рукой преградившие дальнейшее продвижение Северной интервенции.

В декабре 1918 года начало изменяться положение и на фронте с немцами. Народ, истомленный насевшими помещиками с буржуазией и военными поборами немцев, все больше и больше подымался против них. Вспыхивали восстания, в глуши лесов создавались отряды красных партизанов. Войска же немцев, распропагандированные в столкновениях с советской действительностью, все с большей неприязнью поглядывали на палочную муштру своих офицеров.

Наконец, в Германии в ноябре 1918 г. вспыхнула революция. Немецкие войска двинулись к себе на родину.

В оставленных ими областях вновь поднялась борьба красных партизанов с местной белогвардейщиной.

Но за германскими войсками двинулась Красная Армия, и ее поддержка трудовому

народу быстро ликвидировала контр-революцию.

В Латвии, Эстонии и Белоруссии к началу 1919 года власть перешла в руки Советов.

На Украине красные партизаны и отряды рабочих повели решительную борьбу с войсками гетмана Скоропадского. В помощь гетману спешат французы, высадившие свои войска в Одессе, и греки—в Херсоне и Николаеве.

Навстречу же белой своре, в поддержку трудящимся Украины наступает Красная Армия. Ее полки могучей волной заливают Украину.

Смена Скоропадского Петлюрой, а затем войсками англо-французского капитала не могла остановить продвижения Красной Армии. Да и самые отборные французские войска отказывались стрелять в русских рабочих и крестьян. Бунт во французском флоте, поднятый моряками Марти и Бадина, заставил французов убраться с Черноморского побережья. Следом за ними поспешили и греки после первых неудачных боев с красными войсками. С конца декабря по 5-е февраля по всей Украине власть пере-

шла в руки трудового народа. К началу марта Красная Армия подкатилась к Ростову, а к началу мая 19 года Красная Армия вышла и к берегам Черного моря.

Этот быстрый переход власти в руки трудового народа произошел в значительной мере благодаря предварительной работе коммунистов на Украине. Загнанная в подполье Коммунистическая партия на Украине вела все время революционную работу, организуя боевые силы для восстания и намечая будущий аппарат управления. И этой работы не могли остановить суровые репрессии и казни, учиняемые контр-разведкой белых.

Столкновение с европейскими войсками, вопреки всем ожиданиям англо-французского капитала, вписало лишь новую славную страницу в историю Красной Армии.

После тяжелых дней 1918 года, трудовой народ снова вздохнул свободнее. А главное, все эти бои конца 1918 года и начала 1919 г.—вдохнули в трудящихся бодрую уверенность в свои силы и показали капиталу, что армия Труда—это сила, которую копеечками даже всей мировой буржуазии не забросаешь.

Тучи нависают.

Но торжествовать победу было еще рано. Вместо отрубленной головы у гидры контрреволюции выростала новая. Уничтожив одного противника, мы сразу же наталкивались на другого. Новый удар был нанесен с Востока адмиралом Колчаком, разогнавшим Самарских горе-демократов из Учредиловки и объявившим себя верховным Правителем Сибири.

Колчак заставил ослабить силы Красной Армии на западе и на юге. Это подбодрило буржуазию, только что сброшенную с плеч трудящихся Эстонии, Латвии и Литвы. Капитал Европы тоже спешил использовать этот случай и поспешил на помощь прибалтийской буржуазии для создания перегородки между Советской властью и государствами Запада, в виде буржуазных Республик Эстонии, Латвии и Литвы. Русская белогвардейщина, вышвырнутая за пределы Советов, тоже не преминула предложить свои услуги.

В апреле 1919 года немногочисленные части Красной Армии под напором буржуазно-белогвардейских войск, руководи-

мых Англией, оставили Латвию и Эстонию. Там снова воцарилась буржуазия.

Налеты Юденича.

Ободренные этим успехом, империалисты наметили новый удар в самое сердце революции—по Красному Петрограду.

На англо-французские деньги была подготовлена белая армия под командованием Юденича. Эта армия была снаряжена и вооружена англичанами до зубов. Своей блестящей техникой белые на много превосходили немногочисленные части Красной Армии.

Юденич начал наступление в середине мая 1919 года. Красные части под его стремительным напором быстро покатились назад. Для обеспечения успеха буржуазия подготовила контр-революционное восстание в важнейшем стратегическом пункте этого района—на форту Красная Горка. Контр-революционный мятеж и измена коменданта Нехлюдова отдали форт в руки белых.

Положение для Петрограда стало настолько угрожающим, что даже финская

буржуазия решила, что больше стесняться нечего, и, под влиянием тех же англо-французов, двинула свои войска против красных.

Судьба Петрограда решалась.

Но решили ее не белые полчища буржуазии, а Кронштадтские матросы и рабочие Петрограда, во главе с партией коммунистов, бросившиеся в кипень боев на поддержку Красной Армии.

16-го июня Красная Горка снова была в советских руках, а наступление белых разбилось о встречный удар воспрянувших духом красных бойцов.

Белые покатились. И к началу августа Красные войска заставили Юденича убраться снова в Эстонию. Само собой, при таких обстоятельствах немедленно же сыграла отбой и буржуазия Финляндии.

Но Англию такая неудача не вразумила. Она никак не могла поверить, что Советская Власть, занятая борьбой на востоке и на юге, может выдержать удары и на северо-западе.

Снова с бешеной энергией подготовляют англичане второй поход Юденича, снабжая его армию аэропланами и танками. В то же время, англичане перевозят в эту армию

белогвардейцев из Архангельска и мобилизуют эстонское население.

Все это делается в строжайшей тайне, под прикрытием мирных переговоров и полного затишья на фронте.

А пока на востоке разворачивается ожесточенная борьба с Колчаком, на юге назревают события в угрожающем наступлении Деникина, объединившего командование всеми «вооруженными силами» на юге России. Восток и юг приковывают к себе внимание Советской власти, и большое число коммунистов снимаются с юденического фронта на поддержку южной и восточной армий.

Оставшиеся силы коммунистов едва справляются с огромной работой в красных рядах. А работать было над чем, несмотря и на затишье.

Продовольственное положение страны к этому времени было уже очень тяжелым. Недоедание, а подчас и прямой голод становились неизбежным спутником борьбы. А юденические прокламации зазывали к себе красных бойцов, суля голодным людям полуфунтовую порцию жира ежедневно, тогда как красноармеец не видел неделями мяса.

Несмотря на голод, вся масса красных бойцов с презрением отшвыривала эти жирные зазывы белогвардейцев. Но встречались и слишком истомленные борьбой, которые подолгу не могли отвести голодного взгляда от сытых посул Юденича. Надо было поддержать эти редкие единицы пошатнувшихся. И немногочисленные коммунисты этого фронта своим личным примером и пламенным призывом к твердости оберегали стойкость и этих единиц.

Но, в общем, недостаток к этому времени коммунистов на юденическом фронте чувствовался сильно.

И это сказалось сразу же с началом нового наступления белогвардейцев.

11-го октября 1919 года Юденич совершенно неожиданно перешел в наступление. Его сокрушительный удар сопровождался могучим огнем сосредоточенной на фронте артиллерии и неожиданной атакой танков. Советский фронт был прорван. Танки в связи с неожиданностью самого удара привели в большое замешательство красных. Это смятение в начале отступления трудно было приостановить из-за недостатка на этом фронте коммунистов, и красные части

стремительно покатились назад, переходя местами в паническое бегство.

В четыре дня белогвардейцы на плечах отступающих красных пролетели Лугу, станцию Новоселье, Красное Село. Юденич уже рвался к Петрограду.

В то же время английские суда обстреливали Красную Горку, где красные моряки героически отбивали натиск врага.

Положение красных еще более ухудшилось вследствие измены начштаба VII-й армии, выдавшего белогвардейцам все секретные сведения и нарочно поставившего красные войска так, чтобы облегчить действия Юденичу.

При такой обстановке разгром красных сил был настолько «очевиден», что и англичане и Юденич уже телеграфировали по всему миру о взятии Петрограда. Юденич подходил уже к городу.

На помощь Петрограду отовсюду—из Москвы, из Новгорода, Тулы, Твери—неслись коммунистические рабочие отряды. Рабочий Питер весь поднялся на защиту сердца революции. Днем и ночью шла работа на заводах. Для фронта спешно сооружались и ремонтировались броненосцы, по образцу

захваченных у белых строились танки. В своих статьях и приказах Троцкий призывает рабочих бороться за каждую пядь земли великого города.

«Над Петроградом снова нависла грозная опасность. Английские и французские радио с дьявольским злорадством сообщают о наших неудачах на Ямбургском пути. Биржевая печать всего мира, захлебываясь от восторга, предсказывает близкое падение Петрограда.

Они просчитаются и на этот раз. Петроград не падет. Петроград устоит. Петрограда мы не сдадим. Для защиты первого города пролетарской революции найдутся достаточные силы у рабоче-крестьянской страны».

Даже вступление противника в Петроград должно принести ему гибель. «Прорвавшись в этот гигантский город, белогвардейцы попадут в каменный лабиринт, где каждый дом будет для них либо загадкой, либо угрозой, либо смертельной опасностью. Откуда им ждать удара? Из окна? С чердака? Из подвала? Из-за угла?

— Отовсюду.

В нашем распоряжении пулеметы, вин-

товки, наганы, ручные гранаты... Мы можем оплести одни улицы колючей проволокой. оставить открытыми другие и превратить их в капканы. Для этого нужно только чтобы несколько тысяч человек решили твердо не сдавать Петрограда».

Но до этого не дошло.

У Республики нашлись достаточные силы, чтобы не пустить в Петроград белого хищника...

На фронт были брошены все военные школы. Коммунисты стальной лавиной вливались в отряды рабочих и во все части Красной Армии. Отдельные их отряды были брошены в самые тяжелые места, чтобы там в главных узлах развертывающихся событий, где вопрос ставился—победа или смерть,—сломить борьбу в сторону победы.

Последним оплотом Петрограда являлись позиции Пулковских высот. Юденич повел на них бешеную атаку 21-го октября. Красные силы, скованные железным цементом коммунистов, отбили все атаки белых. К вечеру того же дня красные части перешли в контр-наступление. Обе стороны бились с исключительным упорством, стараясь во что бы то ни стало сломить друг друга.

Белые не выдержали. Они отступили. Началось безостановочное наступление красных.

Петроград был спасен, а Юденич наголову разбит и, удрав с остатками белогвардейщины в Эстонию, был там разоружен. Гадина была уничтожена.

В феврале 1919 года финские белогвардейцы в Карелии повели решительное наступление на красных, сдерживающих напор англо-французского нажима. Но красный фронт не только устоял, а в бою под Петрозаводском белофины в июле были разбиты, и Красная Армия прогнала их обратно в Финляндию.

В октябре 1919 года красные войска нанесли жестокое поражение наступавшим англо-американцам. А, перейдя к февралю 1920 года в решительное наступление, Красная Армия освободила Север. К середине марта 1920 года весь Север снова был во власти Советов.

---

7. Борьба с контр-революцией на Востоке.

„Верховный Правитель земли Русской".

Походы Юденича на Петроград, выступление Финляндии, северная операция англичан, французов и американцев, одним словом, все белогвардейские походы российской и иностранной буржуазии являлись частью общего плана войны с Советской Россией.

Самой крупной ставкой контр-революции в борьбе против власти рабочих и крестьян был Колчак.

Сибирь, с ее хлебом, скотом, птицей, пушным зверем, металлами, углем, с ее залежами золота—всегда являлась одной из житниц для центральной России. Сибирь же соединяла страну с народами Востока, через Сибирь лежал путь в незамерзающие порты океана.

т. И. С. Уншлихт

Заместитель председателя РВС СССР.

Вот почему слишком заманчивым казалось контр-революции обосноваться именно здесь, чтобы нанести смертельный удар Советской Республике. Манила Колчака и самая обстановка Сибири, которая казалась наиболее подходящей для прочного обоснования контр-революции. В Сибири был слишком силен кулак. И, устраивая свое гнездо в глубине Сибири, Колчак, именно, рассчитывал на поддержку кулачества.

Колчаковская гроза нависла вслед за разгромом чехо-словаков. Но подготовлялась эта угроза раньше: за спиной чехо-словаков накапливал Колчак свои силы.

Прежде всего этот сухопутный адмирал сколотил крепкие отряды из самой черносотенной белогвардейщины. С помощью их он начал принудительные мобилизации сибирского крестьянства в свою армию.

К нему на помощь не замедлил явиться иностранный капитал. Англичане, французы, американцы и японцы послали Колчаку вооружение, снаряжение и вообще все то, что только требовалось для удушения ненавистной им Советской Власти.

Колчак казался иностранцам такой силой, против которой Советам уж нипочем

не устоять. И когда Колчак объявил себя «Верховным правителем земли Русской», то многие иностранные государства признали его таковым.

Иностранцы даже войсками своими ему помогали. Когда этот «Верховный Правитель» объявил по Сибири мобилизацию, то проводить ее на деле, кроме белогвардейских отрядов, были посланы и иностранные войска.

Не по доброй воле шли сибирские крестьяне к Колчаку: нагайками и расстрелами принуждали их к этому.

Жестокая дисциплина цепко держала мобилизованных; тысячи офицеров, юнкеров, кулаков и прочих белогвардейцев стояли с оружием за их спинами.

Армия у Колчака образовалась огромная, по горло снабженная всем, что требовалось для решительной борьбы с Красной Армией.

И когда Красная Армия, после упорной, жестокой борьбы, разгромила, наконец, чехо-словаков, перед ней в начале марта 1919 года встала новая сила — армия Колчака.

Свои боевые операции Колчак повел по

плану тех же чехо-словаков: он пытается захватить Волгу, стремясь в то же время свой правый фланг соединить с орудовавшими на севере англо-американцами. На левом фланге он старается соединиться с действовавшими на Дону белогвардейскими силами.

Таким образом, перед Республикой встала угроза быть схваченной в мертвую петлю.

Имея перед собой даже нескольких противников, но разобщенных между собою, Советская Власть могла на всех фронтах сохранять инициативу за собой, ведя самостоятельные операции против каждого из них и сама намечая пути главных ударов.

При соединении же всех трех фронтов: северного, восточного и южного, положение красных войск, а значит и всей Республики, становилось неизмеримо тяжелее.

Все на Колчака.

Главная сила была, конечно, в полчищах Колчака, несметной тучей валивших через Урал.

Начав наступление в начале марта 1919 года, Колчак выдвигается за Пермь и грозит всей Волге.

Стремясь охватить страну в железные тиски, Колчак не жалеет ни людей, ни тем более средств. Под напором Колчаковских войск Красная Армия отступает, устилая путь грудами тел, павших в неравной борьбе богатырей.

Колчак побеждает... Реакция собирается торжествовать свою победу.

Все на Колчака! Все на Восток!—раздался боевой клич.

Коммунистическая партия, Профессиональные Союзы мобилизуют лучших своих представителей.

Петроград еще и еще раз выделяет лучших своих сынов. За ним Москва, Иваново-Вознесенск и другие города.

На смену павшим в ряды красных войск вливается могучая волна коммунаров и революционных рабочих. Не покладая рук, работает Реввоенсовет Восточного фронта. Командующий фронтом—тов. С. С. Каменев, разгромивший перед этим чехо-словаков и Дутова, самое отступление Красных войск проводит с таким искусством, что Колчаку никак не удается соединиться ни с севером, ни с югом.

Несмотря на всю тяжесть отступления, несмотря на голод, на недостатки обмундирования, на болезни, Красная Армия не теряет своего боевого духа.

Влившиеся в ряды отступающих войск рабочие, руководимые коммунарами, в лице партийных ячеек, комиссаров крепят революционную стойкость борцов.

Армия отступает. Но ее твердую уверенность в победе, ее духа—эту основу боевой мощи всякой Армии—не может сломить победоносное наступление белых полчищ. И в этом,—в том, что Красная Армия, отступая сохранила свою боевую стойкость, был верный залог ее будущей победы. Это было величайшей победой коммунистической партии, передавшей изнемогавшим бойцам всю силу своей несокрушимой энергии.

Вместе с тем, коммунистическая партия повела самую широкую пропаганду в войсках Колчака. Политические Отделы Восточного фронта и его армий выпускали массу листовок, в которых разъяснялась солдатам белой армии вся сущность происходящей борьбы. Мобилизованным крестьянам колчаковских войск указывалось, что, идя на Красных, они идут против своих же

братьев, против своих же интересов. Из этих листовок колчаковские солдаты узнавали, что из себя представляет Советская Власть, к чему зовет Коммунистическая Партия.

Поток этих прокламаций, разбрасываемых отступающими красноармейцами, разлагал колчаковские войска. Так, отступая, Красная Армия одновременно подготовляла почву для победы.

Крестьянство белых армий все больше убеждалось в общности своих интересов с интересами трудящихся Советской Республики. Армия Колчака разлагается. В тылу начинаются восстания. Крестьяне снова отнимают землю у вернувшихся было помещиков.

Но этого было мало. Для полной ликвидации нависшей угрозы требовалось усилить армию бойцами, чтобы переломить напор огромных полчищ Колчака.

Внутри страны кипела работа.

Вся страна превратилась в военный лагерь.

Тысячи коммунистов влились в трудовую массу народа, разъясняя сущность нависшей угрозы, будя революционное сознание масс,

и своим могучим призывом к борьбе всколыхнули народные массы. В важнейших узлах железных дорог, в мобилизационных аппаратах, на фабриках и заводах, всюду и везде, где только надо было ускорить дело, закипела работа.

Ту же бешеную энергию развили коммунисты и в снабженческих органах страны, устраняя волокиту, борясь с бюрократизмом, ставя и работу снабжения на революционные рельсы.

„Времена меняются".

Приток новых бойцов, прибытие коммунистов сказалось быстро.

Наступление Колчака все чаще стало разбиваться об удары окрепших красных полков. Самое продвижение белых потеряло характер безудержности. Тут и там начались всякие заминки у белых. Агитация коммунистов среди мобилизованных Колчаком крестьян все чаще и чаще приносила желательные результаты. Колчаковская армия в прокламациях красных находила свои же, дорогие трудовому народу, заветы. Начались перебежки колчаковских солдат на сторону

красных. Белая армия под встречными ударами красных войск и под влиянием коммунистического призыва все больше теряла свою стойкость.

Наконец, 26-го апреля 1919 года Красная Армия сама перешла в наступление.

Наше командование — повело главный удар по южному флангу Колчака в направлении на Оренбург.

Здесь, в районе Бузулука, была расположена южная группа Красных, в составе трех армий под общим командованием тов. Фрунзе. Стремительным ударом группа тов. Фрунзе начисто разметала левый фланг колчаковских армий.

Разгром этого фланга поставил всю белую армию под угрозу глубокого обхода в тыл, и колчаковские войска покатились вспять по всему фронту от севера на юг.

Все положение фронта совершенно переменилось. Безостановочно наступавшие полчища белых вдруг так же безостановочно покатились назад.

Белые изо всех сил старались спасти свое положение на юге. Но Красные не давали оправиться. Удар за ударом охватывали они на юге фланг белых.

Город за городом переходят в руки Советов. Колчак никак не может спасти свой левый фланг от сокрушительного разгрома его Красными частями. Армия Колчака все больше теряет свою устойчивость. Отступление белых принимает характер настоящего разгрома.

Плоды Колчаковских мобилизаций.

Главную массу мобилизованных солдат представляло сибирское крестьянство. Кулачество, на которое так рассчитывал адмирал, оказалось только небольшой частицей армии. Вся же остальная масса солдат была определенно враждебна стремлениям Колчака. Эта масса, под палкой колчаковского командования воюя с Советами, по существу шла против самих же себя, против своих кровных интересов.

Уже одно это лишало армию Колчака необходимой стойкости в борьбе с войсками Советов. Рядовой солдат колчаковской армии не боролся с красными по доброй воле, а отбывал только тяжелую повинность.

В этом была основная причина развала колчаковской армии, в этом—главная причина поражения Колчака.

Мобилизованные Колчаком крестьяне пользовались каждым случаем, чтобы перейти на сторону красных. Сначала по одиночке, группами, а там и целыми частями примыкали они к красным.

Колчак против напора красных начал бросать отборнейшие части заматерелой белогвардейщины. Но эти потуги ничего уже не могли спасти. Самые отборные отряды белогвардейцев разбивались под ударами безостановочно наседавших Красных войск.

Тогда Колчак пытается восстановить положение новыми мерами.

Позади мобилизованных войск он располагает свои наиболее надежные войска и части иностранных войск. Угрозой массового расстрела целых частей он пытается остановить паническое отступление своих армий и предотвратить переход солдат на сторону красных.

Ничто не помогает.

Разлагающаяся белая армия катится назад, ее солдаты массами переходят на сторону красных. Те же, которых удерживает

от этого угроза расстрела караулящими их белогвардейцами, отступают с Колчаком только до удобного случая.

Вот одно из бесчисленных писем колчачаковских солдат нашим красноармейцам, ярко рисующее настроение первых:

«Добрый день, тов. Красноармейцы. Приветствуем вас за ваши блестящие успехи и шлем все, насильно мобилизованные фронтовики Тобольской губернии, вам горячий привет с пожеланием всех благ в мире. Мы чувствуем, что близок час расправы над колчаковщиной, вам нужно нанести на них сейчас последние могучие удары и армия Колчака рухнет.

Ну, до свидания, товарищи, надо удирать. Да здравствует Красная Армия.

Солдаты-сибиряки».

Эти письма—их были тысячи—лучше всего характеризуют всю безнадежность колчаковского предприятия. Только свирепая расправа белогвардейцев удерживала еще большинство солдат в рядах разваливающейся колчаковщины. Ненависть же к нему росла, что называется, не по дням, а по часам. А Колчак в своем диком изуверстве

не переставал еще подливать масла в огонь этой ненависти.

Став лицом к лицу с угрозой полного разгрома своих полчищ, Колчак вздумал спасать положение неслыханным террором, самой зверской расправой как в армии, так и в подвластном «Верховному Правителю» населении.

Так в Кизеловских копях было перебито 2.000 рабочих и работниц. Многих из них полуживыми бросили в шахты и забросали камнями. А в Екатеринбургской губернии было перепорото больше пятой части всего населения.

С каждым днем и часом соотношение сил резко изменялось. Полчища капитала таяли, одна за другой отпадали целые части от белой армии. В Красные же ряды вливались все новые борцы. Крестьяне и рабочие отбиваемых у Колчака районов с восторгом шли навстречу защитникам труда и свежими, новыми силами пополняли Красные полки.

В начале июня под власть Советов перешла Уфа, а через месяц Пермь, Кунгур, Николаевск, Красноуфимск и Екатеринбург.

Рабочие Урала, с приближением красных,

сами организуются в отряды, и ударами в тыл помогают громить отступающую рать Колчака.

Так, благодаря поголовному восстанию челябинских рабочих, под их городом наголову были разгромлены красными три дивизии белогвардейцев с захватом огромной военной добычи и массой пленных.

К началу августа знамя Октября взвилось над всем Уралом.

„Правитель" покатился в Сибирь.

Колчак еще надеялся, сократив линию фронта и собрав в один кулак свои лучшие силы, этим остановить наступление красных. Расчет же на новые мобилизации вселял надежду на возможность и полного изменения обстановки с переходом в наступление.

Но Красные и по необъятным равнинам Сибири неотступно следовали за Колчаком.

Уже к 7 сентября Красные заняли Тобольск.

Обманула надежды Колчака и Сибирь. Не свежие пополнения в расхлябанные ряды белых дала она. Наоборот, вся крестьянская

Сибирь всколыхнулась могучим подъемом партизанского движения.

Хозяйничанье иностранного капитала, виселицы, расстрелы и порки Колчака принесли свои плоды. Сибирь восстала.

Отряды Красных партизан из ковылевых степей и таежной дремы устремились на «Верховного Правителя земли Русской». Они нападали на его отряды, портили дороги, сжигали склады, и чем ближе подходили войска Советов, тем смелее и решительнее выступали Красные партизаны.

Дружины святого креста.

Красная Армия в это время с Востока должна была отправить много своих частей на юг, где развивалось бешеное наступление Деникина.

Колчак решил использовать эти затруднения Советской Власти на юге. Он еще раз попробовал ударить по красным. Отойдя за Ишим, он там укрепился, чтобы привести в порядок свои силы.

Он сколачивает отборные отряды из сибирского кулачества и духовенства. На эти отряды—«дружины святого креста»—последняя надежда.

Со всеми своими силами в конце сентября 1919 г. Колчак пытается снова перейти в наступление.

С крестом на-отмашь и винтовкою наперевес двинулись «во имя господне» служители церкви на рабочих и крестьян.

Красные на время отступили, но за тем, чтобы самим плотнее собрать ударную силу и уже окончательно порешить дело.

Четырехмесячное наступление, превратившееся в погоню за Колчаком, не могло, конечно, не отразиться на организации связи, как между частями, так и внутри самих частей. И укрепившись, после отступления за Тобол, красные начали приводить себя в порядок.

Конец колчаковщины.

В ноябре начинается последнее наступление Красных против Колчака.

Сокрушительным ударом расплющила Красная Армия последнюю надежду белогвардейцев. Войска Советов могучей лавиной понеслись вперед, в глубину Сибири на помощь восставшему крестьянству.

Партизаны выросли в могучую силу. Са-

мостоятельными действиями они захватывали города.

Повстанческое движение захватило Алтай, Томскую и Енисейскую губернии, отряды партизан кровавым вихрем носились по тылам Колчака, освещая путь его бегства пожарами складов и штабов.

Под могучим напором Красной Армии и под ударами Красных партизан метался Колчак из стороны в сторону. В ноябре был взят Омск—столица «Верховного Властителя земли Русской».

Иностранные войска поспешно удирали. Колчаку тоже больше ничего не оставалось делать, и он бежал в Иркутск.

Но Красные партизаны не дали ему удрать к своим покровителям за границу. Он был схвачен и по приговору Революционного Военного Трибунала 7-го февраля 1920 года был расстрелян.

Контр-революция на востоке была подавлена. Нам досталось огромнейшее военное имущество белых армий.

Дальне-Восточная Республика.

Красная Армия, раздавив при поддержке трудящихся Сибири основу контр-револю-

ции на востоке, должна была спешить на помощь другим фронтам. Главные массы ее частей спешно перебрасывались в Центральную Россию для борьбы с Деникиным и с интервенцией на севере.

Но здесь на востоке главное уже было сделано. Разрозненные отряды белогвардейщины доставляли еще беспокойство, но уже не являлись угрозой. С ними успешно боролись Красные отряды Сибири, добивая остатки белогвардейцев, занявшихся разбоем и грабежом.

Более или менее значительные силы белых прорвались в Забайкалье под командой атамана Семенова. Покровительствуемые Японией они обосновались, главным образом, в Чите.

На Востоке Сибири создалась Дальне-Восточная Республика, народно-революционная армия которой с большим успехом повела борьбу с белогвардейщиной.

Последыши Колчака.

Япония была основным стержнем, на который опирались последние попытки черносотенцев. Барон Унгерн в Монголии, Семенов в Забайкальи и генерал Каппель в При-

морской Области—все эти осиротевшие детеныши Колчака, усыновленные Японией, пытались продолжать борьбу.

Народно-революционная армия Дальне-Восточной Республики громила их одного за другим. Опираясь на японские войска, вырастали как грибы новые генералы, вроде генерала Дидерихса. Но с уходом японских войск народно-революционная армия быстро разметала всех этих последышей Колчака, и скоро всякие признаки белогвардейщины на Дальнем Востоке были уничтожены.

Также быстро покончили Красные войска и с белогвардейщиной в Туркестане.

Этот край был отрезан от Советской Власти южной армией Колчака. В самом же Туркестане трудящиеся вели ожесточенную борьбу с местными контр-революционерами, опиравшимися на англичан и получавшими поддержку от орудовавших там разбойничьих шаек, так называемых «басмачей».

В то время, как войска восточного фронта гнали белых в Сибирь, армия Туркестанского фронта под командованием тов. Фрунзе обрушилась на южную часть Колчака. Уже к осени 1919 года южная

армия адмирала была на-чисто разгромлена Красными войсками. Дорога в Туркестан открылась. Правда, на пути еще стояли белые казаки Урала. Но уже к началу 1920 года Красные удар за ударом рассеивают все их отряды, занимая гор. Гурьев и Александровский Форт. Белогвардейщина в Туркестане тоже быстро приходит к концу. Несмотря на исключительно тяжелые условия борьбы Красная Армия в феврале заняла Красноводск, помогла трудящимся Хивы установить власть Советов, а в сентябре разбила и войска Бухарского Эмира, интриговавшего с англичанами против рабочих и крестьян. Бухара тоже становится Народной Советской Республикой.

В то же время в Семиреченской Области красные силы на голову разметали свирепствовавшего там Колчаковского атамана Анненкова. С жалкими остатками белогвардейцев этот атаман был загнан в Китай, и впоследствии разоружен Красными войсками.

Остатки разгромленной колчаковщины были, таким образом, окончательно добиты и уничтожены частями Красной Армии.

Борьба не кончилась.

Но гражданская война не кончилась.

Вот что писал тов. Ленин еще в августе 1919 года рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком:

«Товарищи, Красные войска освободили от Колчака весь Урал и начали освобождение Сибири. Рабочие и крестьяне Урала и Сибири с восторгом встречают Советскую власть, ибо она выметает железной метлой всю помещичью и капиталистическую сволочь, которая замучила народ поборами, издевательствами, поркой, восстановлением царского угнетения.

Наш общий восторг, наша радость по поводу освобождения Урала и вступления Красных Войск в Сибирь не должны позволить нам успокоиться. Враг еще далеко не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно».

И Ильич не ошибся. С поражением одного генерала не кончилась боевая страда для Республики Советов. Еще предстояла борьба длительная и упорная. И к этой борьбе готовилась Красная Армия, готовилась вся страна.

т. А. С. Бубнов
Член президиума РВС СССР.

8. На Деникина.

Весной 1919 года, когда главные силы Красных были заняты борьбой с несметными полчищами Колчака, на юге России собирались новые тучи.

За спиной красновских казаков, на Кубани, генерал Деникин сколачивал новую большую армию.

Англия и Франция, все еще мечтавшие об окончательном разгроме Красных, не пожалели, конечно, средств на организацию новой армии. Они снабдили Деникинскую армию всем, что только могла дать военная техника и кошелек буржуазии.

Лучшие силы красновцев, отборные отряды из казаков Кубани и Терской Области,—все это Деникин объединил в новую грозную армию.

Красная Армия в это время приближалась к столице контр-революции—Ростову,

но взять его не пришлось. Помешал этому Колчак.

Большие силы красных спешно перебрасывались с юга на восток.

Деникин, воспользовавшись этим, ударил на вторую Кавказскую и Таманскую армии красных и выбил их с Северного Кавказа. Таким образом, ему удалось объединить под своим командованием все силы южной контр-революции.

Первые успехи Деникина показались англо-французскому капиталу настолько значительными, что для обеспечения его армии всем необходимым были выделены особые представители от иностранных правительств.

Деникин выжидал. Наученный горьким опытом своих предшественников, он действовал с большой осторожностью и свои силы подготовлял с расчетом бить наверняка. Обстановка для этого вполне благоприятствовала. Главные силы Красных были оттянуты на восток, где решался вопрос жизни и смерти для Советского государства.

Только в мае 1919 года начинается наступление Деникина.

Молодая еще Красная Армия Украины разъедалась партизанщиной. В ее рядах находились такие части, как отряды батьки Махно и атамана Григорьева, которые своей дезорганизацией только ослабляли силы Красных.

Григорьев—это был тот «переметчивый» атаман, который в войсках Петлюры дрался против Советов, потом, когда Красные стали одолевать, он переметнулся к красным. Теперь же, когда Советы изнемогали в борьбе с Колчаком, а Деникин тоже готовился к удару, Григорьев опять собирался ударить в спину красных.

Махно, потворствуя разгулу своих банд, постоянно противился организованному порядку Советской власти. Своим неподчинением общим правилам он часто нарушал и планы командования.

Когда Красная Армия на востоке сама перешла в наступление и завязала решительный бой на левом фланге Колчака, Деникин ударил на Красные части в Царицынском направлении.

Этим ударом он обеспечил Новочеркасск и Ростов от угрозы со стороны Красных, в то же время надеясь отвлечь на себя

силы Красной Армии, чтобы спасти от разгрома Колчака.

Но на востоке в это время надо было только усиливать нажим, а не ослаблять его части. Там именно решалась судьба трудящихся, туда же была отвлечена главная масса коммунистов.

Тогда Деникин всеми силами разворачивает наступление, но уже в сторону Украины.

Войска Деникина на много численностью превосходили Красных. Да, кроме того, при самом начале наступления белых, Махно самовольно увел свои отряды с фронта и этим открыл беспрепятственную дорогу Деникину.

Красные отступили. Завязалась жаркая борьба с наседавшими Деникинцами. И в это время атаман Григорьев ударил в тыл отступавшей армии, и хотя эта измена пьяных банд была ликвидирована в несколько дней, все же она на много облегчила путь Деникинской армии. Белые войска неудержимым потоком хлынули на Украину.

Долгое соседство Советских войск с партизанскими отрядами Махно, самая обстановка Украины с ее бесконечной сменой

разных правительств, при сильном украинском кулаке и, что самое главное, недостаток коммунистических сил, оторванных на борьбу с Колчаком, не могли не отразиться и на всей армии этого фронта. Деникинская армия наседала, грозная своей могучей организованностью, своим колоссальным превосходством технических средств, с испытанным командованием, сильная своей отборной конницей, которой не было у красных. И под первым ударом деникинцев Красная Армия почувствовала все преимущество наседавшего врага.

Измена Григорьева поставила войска Красных в еще более тяжелое положение. Дух Красных падал. Коммунистов не хватало, чтобы поддержать в этой неожиданно тяжелой обстановке бойцов. И части расстраивались. Отступление местами приняло беспорядочный характер. Казалось, что остановить напор Деникина невозможно.

Немногочисленные коммунисты во главе с политическими отделами армии напрягали все силы к тому, чтобы это отступление провести как можно более организованно. Героические попытки отдельных бойцов, самоотверженность коммунистов ни к чему

не приводили. А история гражданской войны дает нам яркие примеры такого героизма. Коммунист не мог попасть в плен. На этот случай в подсумке у него хранилась последняя пуля для самого себя.

Красная Армия отходила. Политотделы усыпали путь отступающей армии прокламациями с призывом к трудящимся оставляемых районов. Листовки звали к организации сил для борьбы в тылу. Звали эти прокламации и тех из деникинцев, которым с генералами было не по пути.

К концу июня Деникин захватил Донецкий Бассейн, занял Харьков и Екатеринослав. Развивая свое наступление и на север белые части к этому же времени выбили Красных из Царицына. Дальше свое наступление Деникин так и ведет в сторону Воронежа с одной стороны и вглубь Украины—с другой. В занятии Украины помогают Деникину и французские суда, обстреливая с моря южное побережье Крыма и Украины. Деникин, под их прикрытием, охватывает Украину с юга.

В это же время с запада ударили на Красных Петлюровские войска. Красная Армия очутилась в кольце. Правда, Деникин и Пет-

люра не долго оставались союзниками. Соединившись на почве общей ненависти к Советам, они, заняв Киев, передрались из-за него между собой. Город переходил то к одному, то к другому.

К концу августа Деникин взял Киев, и вся Украина заполнилась белой армией.

Но этого ему мало. Впереди Москва. И Деникин мечтает въехать на белом коне победителем в Москву.

К этому побуждают его и его «покровители», снабжающие его всем необходимым, но и командующие им—Франция и Англия. Да и находящиеся в его армии офицерство, помещики, чиновники, капиталисты не прочь заполучить обратно свои владения—земли, фабрики, дома.

И Деникин начинает готовиться к дальнейшему движению на Москву.

В тыл Красным бросается конница Мамонтова.

Для пополнения своей армии начинается поголовная мобилизация крестьянства в занятых белыми районах.

Но это погубило его.

Деникин, завоевывая власть капиталу, не откладывал в долгий ящик своей програм-

мы: по мере того, как белые войска оттесняли Красную Армию, капиталист с помещиком незамедлительно садились на шею трудового народа. С помощью губернаторов, чиновников, жандармов и полицейских, капитал вступал в «свои права», прежде всего, расправляясь с трудящимися за «причиненные хозяину убытки». Сам генерал — собиратель «единой и неделимой» железными мерами устанавливал «твердый порядок», все на своем пути подгоняя под то, «как было раньше».

Нагайка белых казаков засвистела над крестьянами, со всех сторон слетевшиеся кулаки зорко следили за ними. Белое офицерство крепко захватило в свои руки мобилизованных и рядом с огромными кадровыми частями Деникина выросла и новая многочисленная армия по мобилизации.

Таким образом, в состав деникинских полчищ вошли масса казачьей конницы, многочисленные полки мобилизованных крестьян, насыщенные кулаками и белым офицерством, и прекрасно сорганизованные, вооруженные до зубов добровольческие отряды.

Деникинская армия превратилась в ги-

гантскую силу, но у этого гиганта, по выражению Ильича, были глиняные ноги. Вот что говорил тов. Ленин в июле 1919 года на заседании ВЦИК'а: «Английские газеты открыто хвастали и английские министры тоже, что они дали помощь Деникину своим подкреплением. До нас доходили сведения, что они послали снаряжение для 250 тысяч человек и дали все вооружение. Они послали десятки танков. Мы нисколько не преуменьшаем опасность и не закрываем глаза на то, что мы должны итти открыто в широкие массы... Разъясним им всю правду.

Положение действительно трудное, удары нанесены нам чрезвычайно тяжелые, и потери наши громадны. Причина всех наших неудач двоякая: нам пришлось убрать значительную часть войск на восток, когда там наносились удары Колчаком. Как раз в это время Деникин перешел к поголовной мобилизации. Правда, один из членов Революционного Совета южного фронта сообщил нам, что эта мобилизация погубит Деникина, как она погубила Колчака... Крестьяне, набранные в армии Деникина, произведут в ней то же самое, что произвели сибирские—в армии Колчака—они принесли ему

полное разложение. Другая причина, кроме громадного усиления армии Деникина—это развитие партизанщины на южном фронте. Но «уроки распада партизанщины Украина осознала».

Мы смотрим на будущее с уверенностью, что все трудности преодолеем... Еще и еще раз мы напрягаем все силы против всех поражений, которые понесли на юге. Мы выдвинем испытанные средства организованности, дисциплины, и тогда мы будем уверены, что Деникин будет сломлен и также развалится, как развалился Колчак».

Ильич был прав.

И хотя в это же время с севера упорно стремились прорвать фронт Красных войска англичан, французов и американцев, и хотя на Западе, не переставая, лезли белые легионы поляков. Только, только заканчивалась борьба с прибалтийской буржуазией.

И хотя, как раз в эти дни самое сердце революции — Красный Петроград — напрягал последние усилия, отбиваясь от Юденича, Булак-Булаховича и белофиннов.

И хотя голод и тиф—законные наследники иностранной блокады — изматывали переутомленные силы страны, десятками

тысяч унося в могилу борцов за дело свободы, но страна Советов уже кует победу.

Капиталисты российского производства и заграничные по пальцам отсчитывали остающиеся минуты до своего полного торжества. В нетерпении они торопят Деникина ударить на Москву.

И Деникин ударил.

Курск, Воронеж, Орел,—один за другим переходят в руки белых армий. Перед Москвой остается еще Тула.

Деникин устремляется на Тулу. откуда уже открытый путь к Московскому Кремлю. Его положение облегчается ударом в это же время Юденича на Петроград. Буржуазия даже держит пари—что скорее будет взято Петроград или Москва?

Но они просчитались, ибо они не знали всей той мощи, всей той бешеной энергии, что скрыта в миллионах трудящихся. Даже в этих кошмарных условиях полного окружения перед лицом голода, тифа, под уже занесенным над Москвой ножем Деникина, рабочий класс не растерялся.

Поголовная мобилизация коммунистов еще больше подняла энергию трудящихся масс. И несмотря на огромные недостатки

везде и во всем, Власть Советов с молниеносной быстротой организовала отпор врагу. Рабочий класс и партия коммунистов отдали фронту все, что только было способного к бою. На заводах шла лихорадочная работа: голодные рабочие, пересиливая всякую усталость, спешно ковали оружие бойцам.

На фронт, в отступающие ряды красных бойцов, эшелон за эшелоном вливались новые борцы и своим непоколебимым решением—смерть или победа—поднимали дух отступающей армии.

Перелом начался даже среди дезертиров. Сотни, тысячи дезертиров, узнав всю прелесть деникинщины, поняли всю глубину своего преступления перед остальными трудящимися. Дезертиры шли в ряды Красной Армии. Некоторые комиссары сообщали, что они захлебываются от притока бывших дезертиров, что они не успевают их включать в ряды Красных войск.

Не было конницы. Разнесся призывной клич—«пролетарий на коня» и в несколько недель героическими усилиями трудового народа создалась молодая Красная Конница под руководством тов. Буденного.

Пролетарии и крестьянство под, казалось, уже смертельными, ударами врага, организовали достойную встречу со всех сторон наседавшей на них белой армии.

И когда Деникин двинулся от Орла на Тулу, его полчища столкнулись с этим героическим отпором Красной Армии.

Завязались жестокие упорные бои под Орлом. Наконец, в середине Октября 1919 года сломленные сокрушительным напором Красных войск покатились назад.

В это же время вспыхнуло восстание в тылу у белых. Разгромленные Деникиным рабочие вновь создали свои боевые дружины, крестьянство, испытав на себе весь ужас деникинских побед, собралось в партизанские отряды.

Молодая конница Буденного начисто разметала под Воронежом гордость деникинской кавалерии, полки Мамонтова и Шкуро.

Силы Красных росли с каждым днем, с каждым часом Красные быстро двигались вперед. Армии Деникина панически бежали под их ударами.

Через два месяца уже вся Украина была снова в руках Советов. А в начале января

1920 года и оплот юго-восточной контрреволюции—Новочеркасск с Ростовом были взяты Красными войсками.

В конце февраля 1920 года разгромленные деникинцы снова попытались перейти в наступление и на один день заняли Ростов. Но Красная Армия дружным напором не только вышвырнула их оттуда, но, преследуя и уничтожая остатки белогвардейщины, к концу марта освободила весь Кавказ, дойдя до Азербейджана.

С приближением Красных войск поднялись и трудовые массы Азербейджана и 28-го апреля 1920 года в гор. Баку взвилось Красное Знамя Октября.

Деникинщина была окончательно раздавлена. И только часть ее укрылась в Крыму под защитой французского флота.

Богатейшие запасы всякого имущества, обмундирования, продовольствия, снаряжения, вооружения перешли в руки Красных. Целые дивизии красноармейцев переоделись в английское обмундирование.

Советская страна на время свободно вздохнула.

т. К. Е. Ворошилов
Член президиума РВС ССР

9. Передышка.

К началу 1919 года гражданская война как будто закончилась. Важнейшие противники Советского государства были разбиты. Красной Армии пришлось только очищать окраины от остатков белогвардейских армий.

Казалось, что уж никто больше не захочет последовать примеру Колчака, Юденича, Деникина.

Вся страна готовилась к мирному хозяйственному строительству под защитой непобедимой Красной Армии. Даже более того, отдельные армии, как 3-я на Урале, 7-ая — в районе Петрограда — переходили также на трудовой фронт, заготовляя топливо, восстанавливая дороги, пути, мосты и т. д.

И происходивший в марте-апреле 1919 года—IX Съезд РКП (б) в своем приветствии Красной Армии и Красному Флоту дал до-

стойную оценку героической борьбы Красной Армии.

Вот что говорил Съезд в своем обращении:

Товарищи!

Своими трудами и жертвами вы спасли дело рабочих и крестьян и грудью отстояли великие завоевания социальной революции.

Против вас ополчились все силы старого мира, русские помещики и капиталисты, царские генералы, буржуазия всего мира, объединили свои усилия для подавления трудящихся масс, для сокрушения советской республики, для восстановления у нас старых порядков, при которых так привольно дышалось эксплуататорам и так тяжело жилось рабочему человеку.

Но в этой неравной борьбе вы вышли победителями.

Согревавший вас огонь революционного энтузиазма и ваша готовность ко всем жертвам во имя освобождения трудящихся масс оказались сильнее танков, броненосцев и золота ваших врагов. В двухлетней титанической борьбе с подавляющими силами противника вы разгромили внутреннюю контрреволюцию. Вы разбили наемные полчища

Колчака, Юденича, Миллера и Деникина Вы отразили все нападения мировой буржуазии, вы вернули социалистическому отечеству богатейшие области, вы прорвали кольцо голодной блокады и заставили многочисленных врагов советской России пойти на мир с нею.

Советская Россия поставила вас на своих рубежах, как грозного часового, доверив вам защиту драгоценнейшего достояния трудового народа—его воли, его счастья, его права самостоятельно устраивать свою судьбу без всяких господ и хозяев.

Вы честно выполнили возложенную на вас задачу, вы отбили все покушения врагов, завоевали для социалистического отечества мир и дали ему возможность перейти к выполнению главной задачи — строительству трудовой, братской жизни.

Здесь вы снова приходите на помощь своим братьям—рабочим и крестьянам. Не выпуская одной рукой винтовки, готовые во всякий момент отразить новые посягательства врагов, вы другой рукой беретесь за топор и молоток, чтобы способствовать восстановлению нашего разрушенного хозяй-

ства и облегчить трудный переход к мирном строительству.

Этого мало: отстояв свободу и завоевания рабочих и крестьян советской России, вы вместе с тем своими победами дали толчок мировой социальной революции. Своей борьбой вы показали пример рабочим всех стран и всюду пробудили готовность к борьбе за святые права рабочего человека, за полное освобождение трудящихся от всякого угнетения и эксплуатации.

Ваших подвигов и жертв не забудет никогда руский народ, как не забудут их рабочие всего мира. Славные деяния Красной Армии, Красного Флота Р. С. Ф. С. Р. будут вечно жить в памяти людей, пробуждая энтузиазм и волю к борьбе повсюду, где бьется честное сердце рабочего человека.

Да здравствуют же Красная Армия и Красный Флот!

Да здравствует советская Россия!

Да здравствует всемирная советская республика!

Да здравствует международная социальная революция!

Но в это время мировой капитал готовил Советской России новые испытания.

10. Война с Польшей.

Среди бесчисленных врагов, объединенных иностранным капиталом, у Советской России еще был недруг—панское правительство Польши. Советская власть не только не препятствовала созданию самостоятельной Польши, но независимость польского народа вытекала из основного стремления Власти Советов к самоопределению национальностей.

Польша же была использована буржуазными правительствами Антанты не столько в целях национального объединения польского народа, сколько, как постоянная угроза Германии и рабоче-крестьянской России.

Послушное велениям своих хозяев, польское правительство со всем усердием осуществляло свое назначение, всеми силами мешать мирному строительству Советского государства. Где, как и чем могли, польские паны вредили нашей республике. Их белые

легионы считали своим непременным долгом содействовать всякому наступлению на Россию. Они лезли на красных, когда Красная Армия отбивалась от нажима в Прибалтике, пытались наступать, когда над страной Советов нависла угроза с востока и юга. И вообще, во всех затруднительных случаях польские паны непременно напрашивались на драку.

Весь 1919 год прошел в борьбе красных войск с белыми легионами Польши.

Неоднократные предложения мира со стороны Советской Власти Польское правительство неизменно отклоняло. В это же время оно само усиленно готовилось к нападению, организуя свои армии на деньги французов и англичан. В этом отношении в смысле заботы о создании сильной польской армии англо-французы хлопотали едва ли не больше самих панов. На польской армии покоились последние их надежды, если в удушении Советской Власти не оправдают себя Деникины и Колчаки.

И когда эти зубры контр-революции и «Верховный Правитель земли Русской» и собиратель «единой и неделимой» один за дру-

гим были разбиты, Антанта устремила свои взоры на Польшу.

Французы и англичане с особой настойчивостью и поспешностью взялись за окончательное оформление польской армии. Они торопились, чтобы не дать отдохнуть красным войскам после их нечеловеческой борьбы с несметными полчищами белых.

В Польшу быстро слетались все черные вороны контр-революции. Булак-Булаховичи и Петлюры сколачивали свои банды, чуя новую возможность закинуть петлю на трудовые массы Советской России.

Польское правительство хотело войны во что бы то ни стало.

Для польской буржуазии война представлялась надежным выходом из создавшегося внутри страны положения. Крестьянство Польши крайне нуждалось в земле. Вся масса земли находилась в руках шляхты. Польский крестьянин ковырял такие клочки земли, на которых, даже на взгляд помещиков, прокормиться не было никакой возможности. Непосредственная близость Советской страны, где было осуществлено извечное желание крестьян—получить землю, являлось прямой угрозой для Польши, так как по-

стоянно напоминало польским крестьянам о возможности последовать примеру русских братьев. Польская шляхта и решила в предстоящей войне захватить Украину, Литву и Белоруссию и за счет их земель разрядить у себя крестьянский вопрос. «Каждый легионер получит на Украине добрый надел чернозема», вещали мудрые паны крестьянам, и поэтому взоры их были обращены, главным образом, на Украину. Но польское командование стало перегруппировывать свои силы с таким видом, точно собиралось повести наступление в Витебском, Смоленском и Могилевском направлениях.

Целью этой перегруппировки, а также, как бы вытекающим из нее наступлением на Мозырь, было отвлечение сил и внимания Красной Армии именно в этот район. В начале марта 1920 года поляки берут город Мозырь. А затем, в конце апреля, начинают решительное наступление на Киев и Одессу.

Красные отступили.

Наши части на этом фронте были значительно меньше численностью польской ар-

ми. Они еще успешно вели борьбу с частичными наступлениями поляков. Но противостоять напору вновь сформированных, вооруженных по последнему слову военной техники, огромных армий Польши, красные войска не могли. Этот фронт по сравнению с другими, считался фронтом спокойным. И основная сила Красной Армии—кадры революционных пролетариев и коммунистов—здесь были очень невелики. Поэтому части Западного фронта не отличались обычной для Красной Армии стойкостью и боеспособностью.

Под напором поляков красные силы отошли за Днепр. В начале мая Киев перешел в руки поляков.

Борьба с панской Польшей представляла из себя исключительную серьезность.

В то же время внутреннее положение страны было очень тяжелым. Кольцо блокады все ощутительнее давало о себе знать, и продовольственный вопрос стоял очень остро. Транспорт, не подновлявшийся за время как империалистической, так и гражданской войны, работал уже с большими перебоями. По всей стране свирепствовала эпидемия тифа. Страна устала. Но рабочий класс,

с партией коммунистов, не мог, не должен был уставать.

Все с тою же никогда не ослабевающею энергией принялась коммунистическая партия за работу. «Необходимо, чтобы в каждом заводе, каждом отделении, каждом звене был коммунист». «Долг коммуниста не только самому бороться самоотверженно, но и всемерно побуждать бороться других»— вот директивы партии всем своим членам в польские дни:

«Товарищи, мне бы хотелось обратить ваше внимание на одну сторону, отличающую настоящую войну от предыдущих»—говорил тов. Ленин в одной из своих речей в эти дни.—«Никто из вас не сомневается... что эта война представляет собой одно из звеньев длинной цепи организованного сопротивления международной буржуазии». Поэтому «мы должны все наше внимание направить в эту определенную сторону. Правило, которого мы держались во все предыдущие войны, должно быть применено целиком и в этой войне. Это правило сводится к тому, что раз дело дошло до войны, все интересы страны и ее внутренняя жизнь должны быть подчинены войне.

Пусть ни одно собрание, ни одно заседание не пройдет без того, чтобы мы не поставили перед собой вопроса, что мы сделали для войны? Мы должны сделать так, чтобы в тылу оказались только те, которые совершенно неспособны быть там, на фронте. Если мы поступим так, объявив, что все должно быть направлено для обеспечения нашего успеха в этой войне, несомненно, мы победим и на этот раз».

И снова под руководством коммунистов закипела работа по укреплению Западного фронта. Дело снабжения, транспорт, агитация в населении, коммунистическая подготовка свежих пополнений, поднятие боеспособности в частях, организация тыла—вот задачи, которые встали перед основным двигателем страны — перед коммунистической партией.

Как и всегда, все эти задачи партия выполнила с молниеносной быстротой и исчерпывающей полнотой. Совсем, казалось, изживший себя транспорт бесконечной вереницей эшелонов быстро перебрасывал к Западному фронту войска. Страна с большим энтузиазмом откликнулась на призыв своего вождя—партии коммунистов. И даже, в луч-

шем случае, равнодушная до сего времени к борьбе, интеллигенция пошла совершенно искренно за большевиками.

Захватнические стремления обнаглевшего правительства Польши всколыхнули на защиту всю Советскую Россию. В глазах интеллигенции война с Польшей являлась делом национальной защиты. Перед угрозой наступления шляхты, именно, патриотические чувства заговорили в глухих до этого к делу борьбы слоях.

Даже старое офицерство, стоявшее в стороне от борьбы, на этот раз почти все целиком сочло в лице лучших своих представителей своим долгом биться в рядах Красной Армии. Настроение офицерства лучше всего характеризует поведение в эти дни известного знатока военного дела—генерала Брусилова, предложившего свои услуги Советской Власти.

Сами же коммунисты могучей волной хлынули в передовые ряды борцов за дело трудящихся. В каждый взвод, в каждое отделение, в каждое звено встал коммунист, чтобы своим личным примером в борьбе наглядно осуществить железный лозунг железной партии—свобода или смерть.

Реввоенсоветы армий, политотделы дивизий и комиссары бригад и полков повели усиленную работу по укреплению дисциплины и поднятию революционного долга в красных частях. Работа проводилась, опираясь на массу рядовых бойцов-коммунистов.

И противопольский фронт, разделенный на Западный и Юго-Западный, быстро вырос и окреп.

Красные перешли в наступление.

Польское наступление оборвалось. Красные перешли в контр-наступление в районе Березины и 10-го июня заняли Полоцк. В это же время к юго-западному фронту стягивались силы Красной Армии для удара по Киевской группе польской армии. В конце мая красные на этом фронте перешли в решительное наступление. Конная армия Буденного прорвалась в район Бердичева и Житомира, что поставило поляков под угрозу полного окружения, и их войска стремительно покатились назад. Красная Армия переправилась через Днепр. Под дружными ударами буденовцев и красной пехоты поляки сдавали одну позицию за другой. В середине июля к красным перешли города —

Бар, Ровно, Проскуров, Каменец-Подольск и Дубно.

Но поляки и уходя оставляли память о себе. Так, уходя из Киева, они взорвали водопровод, электрическую станцию и редкий памятник искусства—Владимирский собор.

В это же время красные войска опрокинули поляков и на западном фронте.

Конница тов. Гая вышла в тыл противнику, заняв Свенцяны и Вильно и этим не дала полякам закрепиться в старых германских окопах. Красная Армия погнала поляков из пределов Белоруссии и Литвы.

Захватив важнейший узел—Лунинец, наши войска повели операции в районе крепости Гродно. Причем эта крепость была взята красной конницей тов. Гая, что является неслыханным явлением в мировой истории войны.

Наступление красных шло по всему фронту. Никакие укрепленные позиции не могли помочь полякам. Красная Армия все опрокидывала, все преодолевала и безостановочно гнала врага в пределы Галиции, вглубь Польши, к границам Германии.

В середине августа Красная Армия заняла Ломжу, Брест-Литовск, Волынь и Тарнополь.

В Белоруссии была восстановлена Советская Власть. Литва подписала мир и стала самостоятельной республикой. Во всей Восточной Польше трудовой народ организовывал свою власть, создавая Ревкомы, которые объединялись Главным Революционным Комитетом, возглавлявшимся тов. Дзержинским. Рабочие восточных окраин Польши радостно приветствовали приход красных. Рады были красным угнетенные поляками национальности: украинцы, белоруссы, галичане и т. д.

Польша забеспокоилась.

Иностранный капитал, который самую-то Польшу смастерил, как перегородку между собой и страной Советов, пришел в ужас от вдруг нависшей угрозы советизации самой Польши. «Красная опасность» во весь свой рост неминуемо встала перед буржуазией Запада.

Иностранный капитал и буржуазия Польши учли всю серьезность положения.

Польское правительство с удесятеренной энергией сколачивало новые армии, а иностранный капитал перебрасывает в Польшу

колоссальное количество оружия и снаряжения.

И хотя в это же время пролетариат Запада требовал от своих правительств отказа от вмешательства в войну, не желая способствовать затеям буржуазии, и хотя железнодорожники Германии, Австрии и Чехо-Словакии отказывались перевозить военные грузы для польши, а в Англии рабочие выступили с лозунгом — «Руки прочь от Советской России», но контрабандным путем, по секрету от рабочих, огромное военное имущество было все-же переброшено в Польшу, польская армия вновь выросла, вооруженная до зубов.

Учитывая эту обстановку, командование красных продолжало наступление, поставив задачей овладение Варшавой и Львовом.

Ослабление нашего фронта.

С этой целью командование предприняло глубокий обход в тыл Варшаве, стянув в этот район из центра фронта главную массу армии. Операции же на укрепленные позиции Львовского района повелись частями конной армии.

Ослабление фронта в центре, неминуемое при столь глубоком обходе в тыл и при наличии имевшихся в распоряжении сил, чрезвычайно тяжело отразилось на положении красных войск. Сказалось здесь и расстройство нашего транспорта, из-за чего тыл не всегда мог оказывать своевременную поддержку фронту. Известное значение сыграла здесь и необходимость бросить часть сил вместо польского фронта против Врангеля, начавшего в это время наступление на нас, и значительно облегчившего тем самым все операции поляков.

Конная армия в Львовском районе повела успешное наступление, дойдя почти до самого Львова. Крайний же правый фланг Западной Армии стремительным ударом, имея впереди конницу тов. Гая, двинулся в глубокий обход Варшавы, с севера, и перерезал дорогу Данциг—Варшава, по которой шло боевое снаряжение Польше от иностранцев. Красные войска этой группы взяли 14 августа город Сольдау, а 16-го Страсбург и, охватывая польские войска, приблизились к самой Варшаве, завязав в 15-ти верстах от нее ожесточенные бои.

Контр-наступление поляков.

Между тем, польское командование стянуло к ослабленному центру нашего фронта сильную группу войск. 14-го августа, в районе Ново-Георгиевска поляки перешли в наступление и прорвали фронт красных.

Войска Советов оказались разрезанными на-двое, и им пришлось отходить на восток. Но в особенно тяжелое положение попали красные части правого фланга западного фронта. Они оказались совершенно отрезанными, и поляки повели наступление на них, тесня эти части к границам Пруссии. Конница тов. Гая и части 4-й и 15-й армий не могли уже пробиться к своим и, перейдя прусскую границу, были там интернированы.

После этого поляки обрушились на юго-западный фронт красных. Их операции облегчались действиями Врангеля, ударившего со стороны Крыма и оттянувшего на себя силы Красной Армии.

В конце сентября красные части юго-западного фронта укрепились на реках Уборга и Случь.

Наступление поляков на наш западный фронт продолжалось до начала октября.

Особенно сильные бои шли в районе Гродно. Поляки не в состоянии были выбить красных из этого района, форты которого, в свое время, были взяты красной конницей.

Польская армия перешла границы нейтральной Литвы и, обойдя, таким образом, красных, ударом во фланг и тыл выбила войска Советов из этого района. Красные части закрепились по линии Нарочь-Минск.

Минск два раза переходил из рук в руки и остался за красными.

Мир с Польшей.

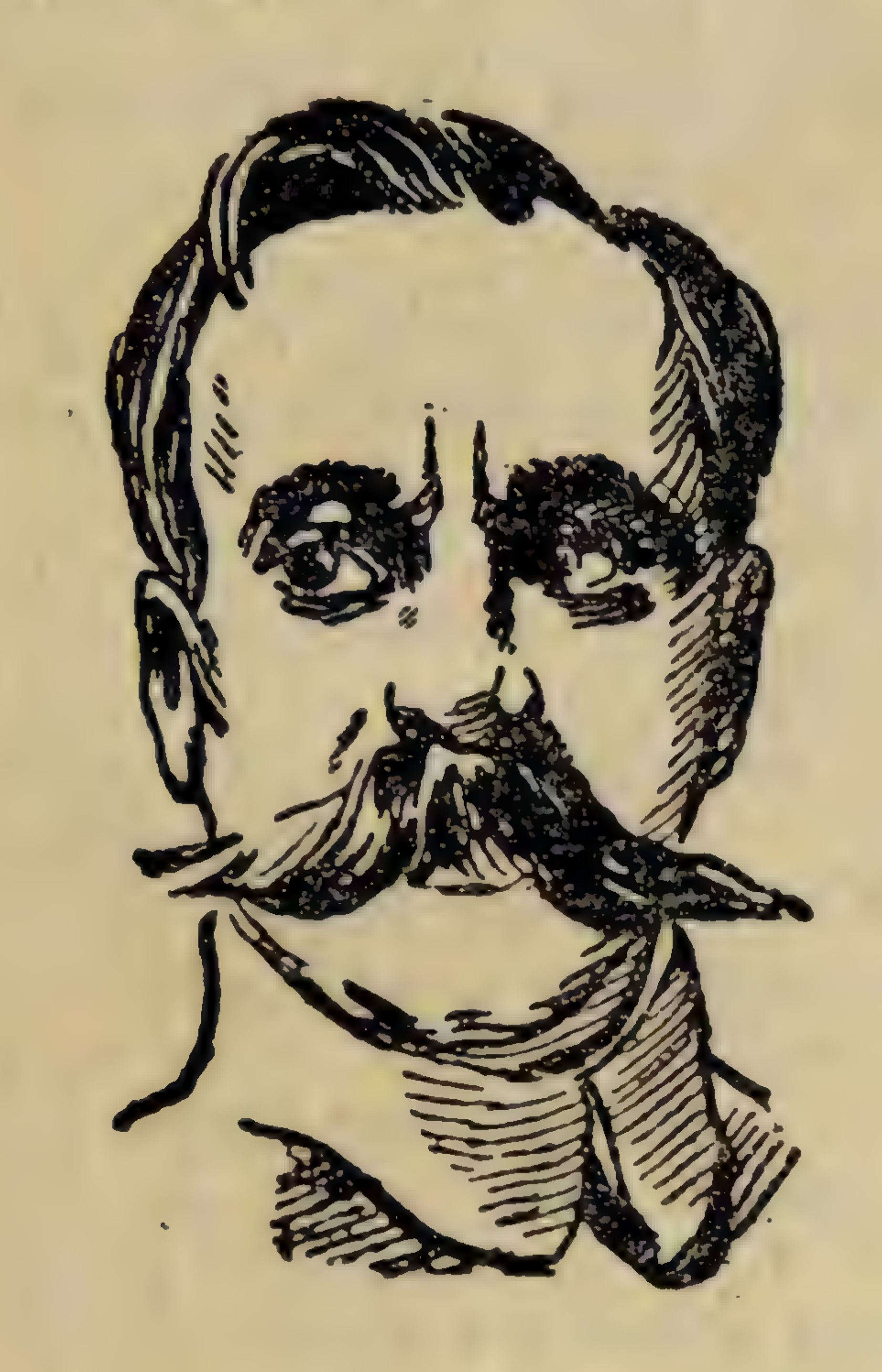
Бои с польской армией, собственно, на этом закончились. Шли переговоры о мире, а не официально, так сказать, со стороны Польши вели еще борьбу белогвардейские отряды Булак-Булаховича и Петлюры.

В результате этой борьбы красные на голову разбили войска Петлюры и, захватив все его имущество, прогнали остатки петлюровцев в Польшу. Та же участь постигла и Булак-Булаховича.

Польша заключила мир на условиях гораздо менее для нее выгодных, чем те, которые Советская Власть ей дважды пред-

лагала раньше. По этому миру Польша потеряла территорию около 60.000 квадратных верст с населением в $4\frac{1}{2}$ миллиона.

Освободившиеся красные войска спешно перебрасывались на юг.

т. С. С. Каменев
Член президиума РВС СССР.

11. Последний решительный бой. На Врангеля!

Борьба Красной Армии с панской Польшей была в значительной мере затруднена операциями Врангеля на юге.

Врангелевщина создалась из остатков Деникинских армий, укрывшихся под охрану французского флота на юге Крыма. Окончательно же оформилась и развилась по тому же рецепту, что и все контр-революционные организации белых на средства англо-французского капитала.

Свое покровительство белым англичане распростерли до того, что даже вошли в дипломатические переговоры с Советской Властью о предоставлении врангелевцам спокойного житья в Крыму.

Врангель сколачивал свою рать с еще большей тщательностью и осторожностью, чем Деникин.

А франко-английский капитал с неменьшим усердием снабжал его всеми необходимыми средствами борьбы. Аэропланы, танки, артиллерия, бесчисленные пулеметы, новейшие требования военной техники—всем этим в изобилии снабжались войска Врангеля.

Врангель наступает.

Когда красный фронт начал разворачивать свои силы для наступления против Польши, Врангель 6-го июня 1920 года произвел десант на Азовском море и занял Мелитополь. 7-го июня он перешел в наступление по всему своему фронту, тесня Советские войска при могучей поддержке броне-автомобилей и танков.

Красные отошли в район Бердянска. Здесь завязались упорные бои. Бердянск, Орехов и Александровск переходили из рук в руки.

Продвигаясь вперед, Врангель в то же время закреплял занятые им районы, превращая их при помощи английских и французских инженеров в неприступные позиции.

Красные войска могли в этой борьбе только сдерживать напор. Главные силы

были на польском фронте. Не мало их отвлекли и банды Махно, оперировавшие в тылу у красных. Бои для красных принимали тяжелый характер, благодаря исключительному превосходству белогвардейцев в технике. Условия борьбы для Врангеля были исключительно благоприятны. Но наученный горьким опытом всех своих предшественников, Врангель действовал с большой осторожностью, настойчивостью и искусством. И все же, в конечном итоге, Врангелю не удалось сорвать борьбы красных с поляками, не смог он прорваться в Донецкий бассейн. Не повезло Врангелю и с казачеством. По рецепту всех действовавших на юге генералов, Врангель тоже сунулся к донцам и кубанцам. Надеясь получить от них поддержку, он высадил десанты у Ейска и Таганрога. Но казачество, хорошо уже ознакомленное с тем, что из себя представляют белогвардейцы, и чем для него является Советская власть, на этот раз вместе с частями Красной армии на голову расколотило врангелевские десанты. После этого Врангелю ничего не оставалось, как махнуть рукой на свое «казацкое» предприятие и все свои силы он на-

правил для удара на Донбасс, тем самым думая отвлечь красные войска с польского фронта и этим помочь своим союзникам-полякам.

К концу сентября 1920 года отряды врангелевских войск заняли Волноваху и Мариуполь. Врангель с исключительной настойчивостью рвался в Донецкий бассейн. Отнять у красных «советскую кочегарку» было основной задачей Врангеля.

Французское правительство все свои надежды перенесло на Врангеля, укрепляя и снабжая его всякими средствами. Оно «признало» его правительство, и, таким образом, появился новый, тысяча первый, кандидат несуществующего трона. Крымское духовенство так и величало барона фон-Врангеля — «благочестивый болярин Петр».

И этот «благочестивый болярин» изо всех сил тянулся к Донбассу. Ему помогало украинское кулачество и рассеянное по Украине контр-революционное офицерство.

Врангеля не пускать.

Но Советская власть, несмотря на все трудности борьбы из-за продолжавшейся

еще войны с Польшей, твердо решило отстоять свою «кочегарку».

«Врангеля не пускать» стало лозунгом на позициях у Донбасса.

Красные части, подкрепленные мобилизованными рабочими Донбасса, зорко сторожили Донецкий бассейн. Бои в этом районе носили самый жестокий характер; обе стороны напрягали все свое мужество и искусство. Помимо сосредоточения крупных сил, Врангель ввел в дело все богатство имевшейся в его распоряжении техники. Но настойчивость белых разбивалась о мужество красных, искусство их маневра встречало еще более искусный контр-удар.

Бои в районе Каховки, Александровска и Никополя, были настоящим состязанием в искусстве боя и мужестве бойцов. Но в результате их уже к середине октября успех стал склоняться на сторону красных.

Добить Врангеля.

От прорыва в Донецкий бассейн белым пришлось окончательно отказаться и их части начали уступать встречному натиску красных. К концу октября Советские войска перешли в решительное наступление

и, сжимая белогвардейцев с трех сторон, устремились ко входу в Крым—где была главная база Врангеля.

Врангелевская армия, в течение четырех месяцев упорными боями завоевывающая каждый шаг Советской земли, отступала гораздо быстрее и едва успела выскочить из красных клещей и спрятаться за укреплениями Крымского перешейка.

Эти укрепления, по заявлениям самих врангелевцев, представляли из себя «неприступную крепость». Много месяцев было потрачено на создание этой непреодолимой, казалось, преграды. Инженеры Франции и Англии позаботились над тем, чтобы сделать весь этот перешеек неприступным. Эти позиции разделялись на Перекопский район и Юшуньский.

Оба района имели несколько линий обороны, переплетенных густыми рядами проволочных заграждений. Огромное количество пулеметов и артиллерии позволяли врангелевцам надеяться на непреодолимость для красных этой твердыни.

С 7-го по 10-е сентября Красная Армия вела беспримерный в истории штурм Перекопских и Юшуньских укреплений.

Впереди, как и во всех случаях, где нужен был пример исключительной решимости, железной воли и мужества, шли ударные отряды коммунистов. Они вели за собой кр-цев, увлекая их на штурм Перекопской твердыни.

Белогвардейцы отлично понимали все значение для них этой последней защиты и дрались отчаянно, только после долгих боев уступая каждую пядь земли.

Но ни сопротивление белых, ни исключительная мощь технического оборудования этой твердыни спасти врангелевцев не могли. И после трехдневного боя в укрепленных позициях Крымского перешейка, красные овладели всеми укреплениями. Победные знамена красных ворвались в Крым. Последняя ставка международного капитала была бита. С остатками белых войск «благочестивый болярин Петр» погрузился на суда и удрал.

Власть Советов в середине ноября 1920 года прочно установилась по всему Крыму.

Открытая вооруженная борьба капитала с трудом окончилась полной победой трудящихся.

12. Потуги скрытой контр-революции.

Контр-революция, потерпев поражение в открытой борьбе с Властью Советов, все же не успокоилась. Враги Советской Власти перешли только к другим способам борьбы. Неудача всех попыток контр-революции путем войны разбить Советскую Республику заставила представителей капиталистического мира перейти к совершенно другим способам борьбы.

Своей очередной задачей враги Соввласти поставили ослабление власти трудового народа рядом кулацких восстаний и бандитскими налетами внутри страны и частичными ударами на нее извне. Контр-революция перешла к системе малой войны, чтобы расстроить, таким образом, силы Советов, нанести им потом поражение новым ударом. Наиболее деятельным проводником этого плана явились эсеры. Они повели усиленную подпольную работу с целью под-

нять ряд восстаний. На средства руководившего ими иностранного капитала эсеры старались посеять недовольство и, играя на нем, организовать хотя бы частичные бунты там, где только какие-либо затруднения жизни, расстроенной долгой борьбой, могли этому благоприятствовать.

Антоновщина.

Так, эсер Антонов организовал в конце 1920 года восстание в Тамбовской губернии, где трудности продовольственного положения являлись подходящей для этого почвой. Это восстание перекинулось в Заволжье. Но все движение с его якобы идейной подкладкой превратилось в ничем не прикрытый разбой. В начале 1921 года все антоновские шайки были уничтожены, и трудовое население, разобравшись в настоящих намерениях эсеровского предприятия, само же помогло красным частям его прикончить.

В феврале 1921 года эсеры организовали кулацкое восстание в Тюменьской губернии, в Западной Сибири. Но крестьянская беднота с помощью красных войск быстро потушила и эту попытку контр-революции.

Кронштадтское восстание.

Неудача этих попыток в крестьянской массе заставила эсеров искать иные пути к осуществлению своих замыслов, и они свои взоры направили на Кронштадт. Расчет их в этом случае основывался на том, что значение Кронштадта, как очага Революции, в глазах всех трудящихся имело особую силу. Фактически же все действительно революционное, что было в Кронштадте, было им отдано для борьбы на бесчисленных фронтах Республики. И, таким образом, в самом городе оставался элемент, именно менее всего отвечавший настоящему лицу Кронштадта.

Эсеры повели здесь ловкую провокаторскую работу, и 2-го марта 1921 года в Кронштадте вспыхнул мятеж. Но и этот, казалось, такой крупный козырь контрреволюционеров, был выбит из их рук с совершенно неожиданной для них быстротой. Пролетариат с достаточной определенностью показал возликовавшему было капиталу, в чем и где покоится подлинная сила Революции.

Рабочие Петрограда, красные части и курсанты во главе с специально выделенными для этого делегатами Х-го Съезда Российско - Коммунистической Партии 17-го марта пошли на штурм Кронштадта. Наступая совершенно в открытую, по скользкому льду под сильнейшим огнем крепостной артиллерии и пулеметов, штурмующие отряды дошли до фортов крепости, и Кронштадт снова перешел в руки Советской власти.

Отряды Махно.

Все лето 1921 года прошло в преследовании разбойничавших на Украине махновских банд. Махно катался по Украине, стараясь ослабить Советскую власть своими налетами. Он избегал, конечно, встречи с красными частями и, поддерживаемый кулачеством, продержался до сентября, когда, наконец, его шайки были окончательно уничтожены. Сам Махно удрал в Румынию.

Осенью 1921 г. контр-революция снова организовала попытку наступления на Советскую власть. Голод в Поволжьи поставил страну в исключительно тяжелые условия. И контр-революция решила сыграть на

голоде, считая это народное бедствие особенно для себя благоприятным.

На Украину в конце октября ворвались белогвардейские отряды Петлюры. С севера же в пределы Карельской коммуны вторглись бело-финны. Они развивали свое наступление с расчетом ударить на Петроград—сердце пролетарской революции.

Петлюровские отряды не встретили поддержки в трудящихся массах Украины, и красные части легко разбили белогвардейцев. Остатки их отрядов убрались в Польшу. В ноябре эти банды снова пытались наступать на Украину под руководством атамана Тютюника. Но и его попытка оказалась не более удачной, чем все предшествующие. Красные части в короткое время уничтожили все его отряды.

Карельская авантюра.

Белофинны вторглись в Карелию 24-го октября. Здесь не было частей Красной Армии. Ряд условий: морозы, отсутствие дорог, незнакомый край—затруднили в первое время деятельность красных. Но в декабре командование сосредоточило в Ка-

релии войска, и перешло в наступление. Красная Армия, увязая в снегу, вследствие суровой зимы с января 1922 года начала движение вперед.

Условия были невероятно тяжелые. На ночлегах приходилось выставлять специальных дежурных, которые должны были поддерживать огонь в кострах и следить за тем, чтобы никто не замерз. И в этой, непривычной для красных, обстановке они шли вперед, имея во главе Интернациональную Военную школу, которая в эту кампанию покрыла себя неувядаемой славой.

К 17 февраля белофиннская армия окончательно была разбита и убралась в пределы Финляндии, чтобы этим последним поражением контр-революции засвидетельствовать перед всем миром, что игра для них бесповоротно проиграна.

---

13. Заключение.

4 года борьбы.

В течение 4-х лет рабочий класс, в союзе с крестьянской беднотой, под руководством Коммунистической партии, вел беспримерную борьбу за власть Советов.

Пройдя через целый ряд неудач, порою очень тяжелых поражений, пережив кошмары голода, эпидемий, преодолев хозяйственную разруху страны, при самых ужасных нехватках, везде и во всем, Советская Власть разгромила всю свору бесчисленных врагов.

Все военные предприятия капитала, все его большие и малые войны против Советов, потуги буржуазии по своему использовать национальный вопрос, все попытки взорвать кулацкими восстаниями Советскую Власть изнутри, постоянные налеты всяких бандитов белогвардейского изготовления

извне, все расплющилось под сокрушительными ударами рабочего молота.

Сколько хитроумных планов, сколько всяких затейливых комбинаций капитала этот молот разбил.

Ведь, одно время английский министр Черчилль самодовольно заявлял, что он объединил 14 государств для борьбы с красной заразой, с большевизмом. И все попытки белогвардейцев разлетелись как пух.

Они лезли вкупе и порознь, вкупе и порознь разметывала их Красная Армия. На стороне буржуазии были все преимущества борьбы: в ее распоряжении находились огромные денежные средства, к ее услугам была вся военная техника Европы и Америки, она обладала всем запасом знаний в искусстве ведения войны.

И при всех этих преимуществах капитал понес решительное поражение от рабочего класса страны, находящейся, к тому же, в кошмарных тисках голода и холода.

И мировая буржуазия в понятном недоумении должна была развести руками — как же это так случилось?

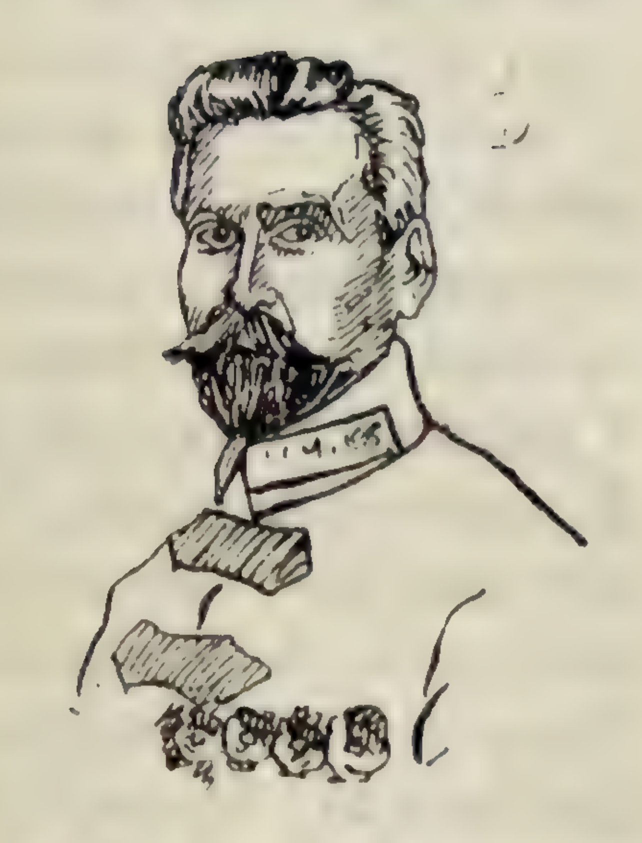
Неизбежные противоречия между капита-

Герои Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Краснознаменцы:

т. С. С. Вострецов.

т. Я. Ф. Фабрициус.

За заслуги на фронтах имеют по 4 ордена Красного Знамени.

листическими государствами мешали единству их действий.

Так из крупнейших капиталистических держав «единым» походом на Советскую Власть обрушилась: Англия, Франция, Америка, Япония и Италия. Но если для удушения Советской Власти эта компания и руководилась одним интересом—захватом власти буржуазией, то в отношении аппетитов в смысле извлечения экономических выгод из похода на Россию, все их единство разъезжалось по всем швам.

Интересы английских капиталистов и итальянских сталкивались в Закавказье. Американский капитал с английским грызся из-за богатства северного побережья Советской России. Из-за дележа влияния на Дальнем Востоке и в Сибири непримиримыми врагами явились капиталисты той же Америки и Японии. На протяжении всей борьбы против Власти Советов под ручку выступали Англия и Франция. Но в то же время между ними шла глухая борьба за усиление французского или английского капитала в порабощении, в будущем, как им казалось, России.

Технические же выполнители всего этого

предприятия—Колчак, Семенов, Деникин и др., в свою очередь, не мало мешали «единому» фронту. Тут каждый из них гнул линию своих господ и, кроме того, не забывал и свои личные интересы.

Атамана Семенова придерживала Япония на случай спора с Америкой. Да и сам этот атаман не прочь был сесть на шею Колчаку, вместо того, чтобы подчиняться адмиралу. Он не поддержал «Верховного Правителя» в нужные минуты и сам полетел вместе со своими мечтами.

Колчак, в свою очередь, опасаясь соперничества сильного Деникина, совершенно сознательно стремился на соединение своего фронта с Севером, тогда как гораздо выгоднее было соединиться с деникинским югом. Сам Деникин об этом писал Колчаку. Но «верховный правитель» опасался собирателя «единой и неделимой».

Противоречивы были и классовые интересы на территориях, занимаемых этими генералами.

Еще в начале шедший за ними крестьянин быстро понял к чему ведут его господа генералы. Еще меньше благ сулила белая власть рабочему классу.

Не то было в России.

Для рабочих и крестьян, совершивших под руководством Российской Коммунистической Партии (тогда еще просто большевиков) Октябрьский переворот, получивших землю, фабрики, заводы—для них гражданская война, борьба со всеми генералами была лишь продолжением той же революции.

Они знали, за что они борются, чьи интересы они защищают. Вот почему они шли на неисчислимые жертвы, вот почему они готовы были итти на еще большие жертвы.

Возьмем рабочих Ленинграда, тогда еще Петрограда.

«Петроградские рабочие, говорил Ленин, которые шли первыми в ряды Красной Армии, отдавали себя в те моменты, когда нам нужно было—отдавали себя на борьбу с врагом больше, чем мы предполагали, сколько они могут дать».

Рабочие дали больше, чем они могли дать. И это делали рабочие не одного Петрограда, но и Урала, и Иваново-Вознесенска, Москвы, Донбасса и т. д. Вот чего не было у белогвардейцев и вот почему победили красные.

А Коммунистическая партия—строительница и руководительница Красной Армии, закаленная пролетарская, революционная партия—она знала, чего она хочет, куда идет. Партия-вождь умела вести к победам трудящихся и она их к победам привела.

«Тот революционный энтузиазм, который совершал чудеса в Красной Армии, происходил от того, что мы обслуживали и удовлетворяли интересы рабочих и крестьян»,—говорил Владимир Ильич.—И только белогвардейцы не понимали этого, да и не могли понять.

Гражданская война кончилась. Вся страна взялась за залечивание полученных ран. Хозяйство наше восстанавливается. Задымились фабричные трубы, продукция нашей промышленности растет, посевная площадь приблизилась к до-военной норме, и скоро превысит ее. Наш рубль стал стойкой монетой. «Ножницы» сжались. СССР признан всеми государствами.

Под охраной Красной армии строится рабоче-крестьянское государство.

Ушел от нас испытанный вождь трудящихся—Ильич. Нет тов. Ленина—но Красная Армия на Ленинском пути.

Сократившись количественно, Красная Армия усилилась качественно. В кадровых дивизиях, в территориальных частях, во время сборов и вне их на пунктах допризывной подготовки, во флоте, в Военно-учебных заведениях куется мощь Красной Армии и Красного Флота.

ОДВФ и Доброхим усиливают мощь Советского Союза. Налаживается строительство национальных частей Красной Армии.

Молодежь готовится на опыте гражданской войны к будущим боям. Красная Армия помнит коммунистическую клятву, произнесенную т. Сталиным на 2-м съезде Советов СССР.

«Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной Армии и улучшение ее состояния является одной из задач нашей партии. Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную Армию, наш Красный Флот».

И Красная Армия, в свою очередь, клянется: «За дело Ильича, за заветы Ильича, по пути Ильича—мы готовы».

ОГЛАВЛЕНИЕ.